

ГЕРОИ НОВЫЕ СУПЕРГЕРОИ НОВЫЕ С

*Вадим
Полищук*

Республиканец

*Ты записался добровольцем?
Нет? Ну и правильно.*

Республиканец

Вадим Полищук

Республиканец

«ЭКСМО»

2011

Полищук В.

Республиканец / В. Полищук — «Эксмо»,
2011 — (Республиканец)

Ты записался добровольцем? Нет? Ну и правильно. В мире есть множество гораздо более интересных занятий, чем топтать армейский плац или даже палубу космического линкора. Вольдемар Дескин думал так же, но судьба не оставила ему выбора. Он остался один, никому не нужный в многопланетной и многомиллиардной Республике. Он встал в строй, чтобы отомстить, и война стала его судьбой. От партизана до младшего офицера военно-космического флота, от диверсанта до пилота системного истребителя и от штрафника до командира космического корабля. Судьба тащила Вольдемара по Вселенной, легко вознося вверх и швыряя вниз, откуда приходилось выкарабкиваться, в кровь сдирая кожу с ладоней. Несколько раз смерть с ухмылкой проходила мимо, но в конце загнала Дескина в ситуацию, из которой, кажется, нет выхода. Один, на враждебной планете, без связи, явок и паролей. Что дальше?

© Полищук В., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вадим Полищук Республиканец

– Разрешите, господин адмирал?

– Входите, капитан.

Начальник академии военно-космического флота Республики упразднил должность секретаря сразу после своего назначения, оставив обычного дежурного, и теперь офицеры и преподаватели могли приходиться к нему в кабинет без предварительного доклада. Однако никто не злоупотреблял такой возможностью. Адмирала в академии уважали и побаивались все – и курсанты, и офицеры, и даже вольнонаемные гражданские служащие. Легенды о его крутом нраве и резкие, но исключительно точные характеристики подчиненных и начальников адмирала знал весь флот. Поэтому с пустяками к нему не совались, предпочитая решать проблемы самостоятельно, в крайнем случае, обращались к его заместителям по учебной и воспитательной работе.

Капитан занимал скромную должность помощника заместителя начальника академии по воспитательной работе. Это длинное название абсолютно не соответствовало тому, чем капитан занимался на самом деле. В академии он представлял флотскую контрразведку. Никто не знал, зачем в элитном военном учебном заведении, куда закрыт доступ простому смертному, не говоря уже о вражеских шпионах, нужен контрразведчик. Но перед капитаном испытывали чувство некоего трепета даже старшие офицеры академии, а курсанты считали встречу с ним плохой приметой и стремились лишней раз не попадаться ему на глаза.

– Что у вас?

Вместо ответа капитан протянул адмиралу прямоугольную пластиковую карточку с эмблемой академии ВКФ. На таких карточках хранились личные дела курсантов, но эта не имела идентификационного номера. Значит, это личное дело кандидата на поступление, а номер появится позже, после зачисления в курсанты. Однако вступительные экзамены еще не начинались, и проверка кандидатов на наличие порочащих связей должна была состояться позже (будущий офицер ВКФ должен быть безупречен). Чем же новоявленный кандидат заинтересовал академического «особиста»?

Адмирал вставил карточку в прорезь своего компьютера. Мигнул зеленый огонек разрешения доступа, и на настольном мониторе появилась фотография кандидата, фамилия, имя, место и дата рождения. Да, карьера шпиона или уголовника с такой внешностью явно не светит. Первое, что бросилось в глаза, – большой, чуть свернутый набок нос и тяжелый подбородок. Высокий, интеллигентный лоб и пронизательные глаза, коротко стриженные волосы. Верхняя часть лица мало соответствовала нижней, такое лицо запоминается сразу и надолго. А вот что привлекло внимание контрразведчика – на кандидате была военная форма, более того, форма отдельного корпуса космодесантников Республики – ОККР. И сержантские нашивки на погонах. Адмирал посмотрел на дату рождения, нахмурился и начал внимательно изучать содержимое файла.

Через несколько минут начальник академии откинулся в кресле и поднял глаза на капитана:

– Случай, конечно, интересный, но что здесь не так? Или это только легенда?

– Нет, мы уже все проверили, все соответствует действительности. Но это первый случай, когда военнослужащий ОККР подает заявление на поступление в нашу академию. С такими данными ему прямая дорога в одно из училищ корпуса. Непонятно, зачем ему нужно попасть именно к нам?

«Мы уже все проверили. А то я не знаю, из какого ты ведомства, – усмехнулся про себя адмирал. – Надо тебе напомнить, кто здесь главный».

Возраст, репутация, безупречный послужной список и надежные связи в командовании флота и республиканском правительстве позволяли ему игнорировать не только флотскую контрразведку, но и любые другие спецслужбы Республики.

– По-вашему, капитан, корпус решил заслать к нам шпиона?

– Нет, но...

– Никаких «но», – прервал подчиненного начальник академии. – Допустить к экзаменам на общих основаниях. А дальше посмотрим.

Адмирал достал из компьютера карточку и протянул ее капитану. Проходной балл в этом году обещал быть рекордно высоким. Пусть этот герой возьмет сначала это препятствие.

Глава 1

Гражданин

Жизнь была хороша. Экзамены за девятый класс муниципальной школы с математической специализацией сданы на «отлично». Да, да, исключительно на «отлично». Первенство города по вольной борьбе выиграно, хоть и не обошлось без травм, но результат был достигнут. А впереди было лето, каникулы и она. Стройная сероглазая блондиночка, Ирина, Ириша, вчера благосклонно приняла его приглашение. Короче, Вольдемар (выбрали же родители имечко!) Дескин спешил на первое в своей жизни свидание. Некоторые его одноклассники и одноклассницы уже успели обзавестись немалым сексуальным опытом. Но эта сторона жизни обошла Вольдемара. Воспитанный в интеллигентной семье, на книгах классиков, он считал девушек существами загадочными и воздушными, упорно не замечая их земных желаний. Да и внешне он далеко не соответствовал образам киношных героев и красавчиков с обложек глянцевого журнала. Но за последние пару лет он существенно подрос, плечи раздались, а рельеф мускулатуры начал производить впечатление не только на противников в борцовских поединках, чему способствовали ежедневные тренировки. При попытке купить спиртное продавец вряд ли решил бы спросить у Дескина удостоверение личности (продажа алкоголя несовершеннолетним до 20 лет влечет ответственность по закону). Но мысль зайти в алкогольный отдел магазина не могла прийти в голову Вольдемара. Табак и алкоголь табу для спортсмена. Такова была жизненная позиция юного борца, и менять ее он не собирался.

Погода словно решила подыграть настроению парня. Теплое ласковое солнышко и легкий, почти незаметный ветерок – такое сочетание редко радовало местных жителей. Город стоял на пути северных антициклонов, регулярно приносивших резкий холодный ветер и суровые морозы. Частенько навещали город циклоны с Западного моря, с проливными дождями летом и мокрыми снегопадами зимой. И только иногда юго-восточный ветер доносил до этих широт жаркое дыхание Великой пустыни. Сегодня был именно такой день, и жизнь была хороша.

Хриплый каркающий звук прозвучал диссонансом общему настроению горожан и Вольдемара, в частности. Как и все, он попытался проигнорировать его, но вслед за ним раздался уверенный и все набирающий силу вой сирен. Впервые за несколько десятилетий была включена система оповещения гражданской обороны планеты Зеда-3.

Пригодная для колонизации планета в системе желтого карлика Зеда была обнаружена случайно и относительно недавно. Всего каких-то сто двадцать с небольшим лет назад. Система считалась хорошо изученной, и поэтому информация о наличии кислородной атмосферы на третьей от звезды планете, полученная от беспилотного разведчика, прозвучала громом среди ясного неба. В агентстве по космическим исследованиям в конце финансового года обнаружили неосвоенные средства. Чтобы избежать урезания финансирования в следующем году, было решено срочно заказать новый беспилотный корабль-разведчик и куда-нибудь его отправить. Выбор пал на систему Зеды. Находясь в эйфории от неожиданно свалившейся удачи, республиканское правительство забыло не только уволить директора агентства, но и дать вновь открытой планете собственное имя. Поэтому во всех звездных атласах новая республиканская колония продолжала значиться под прежним именем – Зеда-3. При более тщательном рассмотрении удача оказалась не столь велика. Да, на поверхности Зеды-3 человек мог обходиться без скафандра, ему не грозила ядовитая атмосфера, не могла расплющить огромная гравитация, но все-таки планета была холодноватой для гомо сапиенс. Резко континентальный климат единственного материка и огромные ледяные шапки на полюсах не способствовали активному переселению с других, более комфортных и обжитых планет Республики. Однако богатые и

еще никем не тронутые запасы полезных ископаемых сделали Зеде-3 огромным горно-металлургическим комбинатом, обеспечивающим до десяти процентов потребностей Республики в черных и цветных металлах, а также редкоземельных и радиоактивных элементах. Собственная жизнь на планете едва вышла из эры одноклеточных и перешла от простейших к высшим растениям. Серьезная конкуренция земным видам жизни не грозила. Население планеты недавно перевалило за двести миллионов, были проведены мероприятия по адаптации земных видов растений и животных к условиям Зеде, развивалась собственная перерабатывающая и даже пищевая промышленность. В последний год почти удалось выйти на самообеспечение населения продовольствием...

Вой сирен пробежал по нервным окончаниям и забирался в мозг. Люди на улицах неуверенно оглядывались друг на друга, как бы ища подсказки, что случилось и как вести себя дальше. Через минуту, осознав, что непосредственной опасности для жизни нет, все куда-то заспешили. Вольдемар остался на том месте, где его застал этот тревожный звук, так некстати вторгшийся в его планы на сегодня. Вернуться домой, к родителям, или продолжить путь в центр города? Сомнения разрешили двое полицейских, начавших направлять застигнутых тревогой людей в ближайшее убежище. Эти кварталы были построены лет шестьдесят назад, когда еще свежа была память об Арконской войне. Арконская военщина спровоцировала пограничный конфликт, а затем коварно атаковала ближайшую планету Республики, с целью ее аннексии. Эта единственно правильная версия событий озвучивалась на уроках истории, излагалась в учебниках, журналах и книгах. Об этой войне было снято немало фильмов, многие из них до сих пор мелькали на экранах. В результате войны потерпевшая поражение планета сама была аннексирована Республикой. Так что историческая справедливость восторжествовала, но была оплачена десятками миллионов человеческих жизней с обеих сторон. Оба участника конфликта не стеснялись прибегать к бомбардировке городов противника с целью подрыва его духа и уничтожения промышленного потенциала. На Зеде-3 никаких боевых действий никогда не велось, ни до Арконской войны, ни после. Однако проект новых кварталов города учитывал печальный опыт, в нем были предусмотрены убежища для гражданского населения. Позднее финансам, выделенным на городское строительство, было найдено другое, более полезное применение. Зачем строить то, что в принципе никогда не будет использовано по назначению?

Вход в ближайшее убежище находился в середине квартала, образованного монолитными железобетонными пятиэтажками. Вольдемар одним из первых подошел к малоприметной коричневой двери, с которой уже возился невысокий пожилой мужчина. Ржавый навесной замок не желал поддаваться усилиям местного домоуправа и, в конце концов, его просто вывернули из двери, пустив в ход найденную здесь же арматуру. За дверью оказалась узкая бетонная лестница, ведущая в подвал одного из зданий. В конце лестницы находилась еще одна дверь. На этот раз стальная, одним своим видом готовая противостоять любым поражающим факторам. Никаких электронных замков не было, штурвал на двери повернулся неожиданно легко и, поддавшись усилиям троих мужчин, многотонная конструкция начала поворот, открывая доступ в покрытое толстым слоем вездесущей пыли пространство. Домоуправ щелкнул выключателем, и тусклый свет лампы осветил еще одну такую же дверь в конце длинного тамбура. На совесть законсервированный механизм второй двери также не подвел, а за ней... Очередной щелчок выключателя, и открылся длинный пыльный коридор. Внутри оказалось сухо и даже относительно тепло. Тишина отступила перед шорохом обуви по бетону, голосами, а позднее шелестом вентиляции. Старое подземное сооружение впервые за шесть десятилетий наполнялось людьми.

Вольдемар свернул в первый же боковой проход, ведущий в обширное помещение с двухэтажными пластиковыми нарами. Попытка смести с пластика многолетнюю пыль дала ничтожный результат. Только руки испачкал. Парень опустил на нары, понимая, что его парадно-выходным брюкам предстоит серьезная стирка. Народ продолжал прибывать, посте-

пенно заполняя помещение. Вольдемар попытался высмотреть кого-нибудь из знакомых, но их здесь не нашлось.

Последними в убежище спустились двое полицейских, однако стальную дверь закрывать не стали – может, еще кто захочет укрыться. Свободных мест было много, убежище было заполнено едва наполовину. Большинство граждан предпочло отправиться по домам, опасаясь за судьбу своих близких или собственного имущества. Мобильная связь не работала.

– Война началась, точно говорю.

Толстая тетка громким шепотом убеждала своего соседа по нарам, тот отмахивался от нее и пытался отделаться междометиями, но тетка не отставала и продолжала бубнить про начало войны.

– Да прекратите вы чушь пороть! – не выдержал солидный мужчина в плаще, сидящий на нарах с другой стороны прохода. – Кому-то в планетарном правительстве захотелось в солдатиков поиграть, а мы тут под землей паримся. А у меня, между прочим, важная встреча назначена.

– Если на химическом производстве авария, то и здесь можем не отсидеться, – высказал предположение мужчина, похожий на заводского мастера.

– Здесь же фильтры стоят, – напомнил ему Вольдемар.

– Много ты знаешь, пацан, – отбрил его «мастер». – Там такой гадости намешано, что если облако газов город накроет, то никакой противогаз не спасет.

Появление полицейских не внесло определенности, они и сами толком ничего не знали и ссылались на распоряжение полицейского департамента. Около четверти часа ничего не происходило, только шелест вентиляции и негромкие разговоры соседей. Вольдемар не принимал участия в дискуссиях, но уже начал склоняться к точке зрения оптимистов.

Убежище трянуло, спустя секунду по ушам ударил упругий хлопок. Почти сразу погасло освещение, стихла вентиляция. Сетевая автоматика сработала безупречно, но обесточенными оказались оба ввода, а древний автономный генератор был неработоспособен уже лет двадцать. Никто не пострадал, но все были испуганы, сильнее всего давила неизвестность.

– Всем оставаться на своих местах! Сейчас разберемся!

Один из полицейских, разгоняя темноту лучом мощного фонаря, пробирался к выходу где-то в глубине убежища. Перекрывая гомон, эхом разносился голос второго. Панику удалось предотвратить, все остались на своих местах.

– В солдатиков, говоришь, играют? – зашипела на солидного толстая тетка. – А это что было? Я же говорю, война началась, точно знаю...

– Да прекратите вы, – прервал тетку невидимый в темноте «мастер». – Сейчас полицейский вернется, тогда все и узнаем.

Однако про взрыв в производственном комплексе он уже не заикался, Вольдемар по-прежнему предпочитал в дискуссию не ввязываться. Действительно, может, когда вернется полицейский, станет понятно, что произошло и как поступать дальше.

Наконец луч фонаря опять разрезал темноту, полицейский возвращался.

– Взрыв. Похоже, в южных кварталах. Здесь разрушения минимальные, а дальше сильнее.

– Что там могло взорваться? – недоумевал, судя по интонации, солидный господин. – Там же ничего такого нет, там только жилые дома.

– Если там ничего нет, значит, откуда-то прилетело, – вклинился «мастер».

Вольдемара же охватило беспокойство о судьбе родителей, они сейчас должны были как раз находиться дома. Однако в одиночку покинуть убежище он не рискнул. Время шло, освещение не появилось, вентиляция по-прежнему не работала, воздух становился все более спертым. В конце концов полицейские, посоветовавшись с управляющим, приняли решение выпустить людей наружу. Новых взрывов не было, а условия в железобетонном подземелье становились все хуже.

– Граждане, господа, выходим из убежища, не торопясь, первыми выходят из ближайших помещений, – вещал скрипучий голос домоуправа, ему вторили голоса полицейских, ушедших в глубь убежища.

Подсвечивая путь экранами мобильных коммуникаторов, люди потянулись к выходу. Вольдемар влился в общий поток и вышел из подвала. Под ногами хрустело битое стекло, на аккуратных газонах лежали куски кровли. Еще раз убедившись в отсутствии сети мобильной связи, Дескин направился домой. За кварталом картина была намного хуже, а разрушения сильнее.

По мере приближения к дому разрушенных зданий становились все больше, некоторые уже невозможно было узнать. На глаза стали попадаться трупы, сначала почти целые, потом все более обезображенные. Некоторые были прикрыты какими-то тряпками. Страшно было подумать, сколько погибших осталось внутри железобетонных коробок. А вот пожаров не было, примененные в строительстве негорючие материалы не дали пищи огню. И, наконец, улицу перегородил огромный завал из кусков бетона, асфальта и прутьев арматуры. Обдирая руки, Вольдемар полез вверх по завалу. В одном месте он наткнулся на кроссовку с торчащей из нее белой костью. Подавляя рвотные позывы и стараясь не смотреть под ноги, он дополз до верха и замер. Огромная воронка поглотила сразу несколько кварталов, до противоположного края было метров четыреста. На этих метрах остались его родители, друзья, дом, школа. Вернее, от них не осталось ничего.

Что это было? Неисправность системы наведения? Или ошибка вражеской разведки, выдавшей неверные координаты цели? Здесь не было никаких военных или промышленных объектов, только жилые кварталы. Десятки тысяч в одно мгновение сгорели в пламени адского взрыва. Сгорела вся прежняя жизнь Вольдемара Дескина.

Он не помнил, сколько времени простоял на краю этой огромной братской могилы. Из прострации его вывел звук осыпавшихся камней. По завалу взбирался еще один несчастный. Добравшись до края воронки, мужчина так же замер, затем скользнул опустевшим взглядом по Вольдемару и неожиданно зарыдал, оседая на битый камень.

Не решившись подойти к собрату по несчастью, Вольдемар спустился и двинулся в сторону центра. Надо было что-то решать. Куда идти? Что делать дальше?

На одной из улиц бравый парень в шикарном камуфляже приглашал вступать в ряды военнослужащих планетарной обороны Зеды-3. Вольдемар остановился у покосившейся рекламной тумбы и еще раз оглядел афишу. Задержался на адресе вербовочного пункта. Ну, что же, кажется, пришла пора встать под знамена Республики.

Начавшаяся почти тысячу лет назад космическая экспансия человечества потребовала огромных ресурсов – научных, материальных, людских. В самом начале все шло прекрасно, после решения проблемы преодоления межзвездных расстояний люди находили и осваивали все новые и новые планеты. На этом пути им не встретились конкурирующие цивилизации, и воевать было не с кем. Постепенно развитие вооружений, боевой техники и самой военной науки замедлилось, а потом и вовсе остановилось. Земное правительство решило не тратить дефицитные ресурсы на эти дорогостоящие и бесполезные игрушки – вооруженные силы.

Однако постепенно ситуация изменилась. Появилась вечная проблема взаимоотношений метрополии и колоний. Развившись до возможности самообеспечения, руководство колонизированных планет решило, что метрополия выкачивает слишком много ресурсов, слишком мало давая взамен. Как всегда, кризис разрешился войной метрополии против колоний. Вооруженные силы пришлось даже не восстанавливать, а создавать заново, при этом ведущую роль играл, естественно, военно-космический флот. Флот решал все, кое-что досталось космическим десанникам, на долю сухопутных сил не осталось практически ничего. Тот, кто владел космосом, мог делать все, что угодно: бомбардировать промышленные, транспортные и воен-

ные объекты, высаживать десанты, захватывать территорию. Первая война метрополии с отколовшимися колониями свелась к ряду стычек между наспех вооруженными транспортными и пассажирскими судами противников. На этом дело не закончилось, потребовалось еще две войны для того, чтобы распад земного неокOLONIALИЗМА был подтвержден и оформлен юридически.

После получения независимости бывшие союзники по борьбе немедленно, по историческим меркам, передрались между собой, отстаивая свои права на богатые минералами пространства. В результате захватов, объединений и коалиций возникло два противостоящих образования, более или менее равных по силам. Образования эти именовали по сложившимся формам государственного устройства – Республика и Империя. Каждое из этих межпланетных государств имело своих сателлитов, формально остававшихся независимыми. Кроме того, существовало немалое количество независимых планет, образующих довольно аморфную Коалицию. За период, прошедший с Арконской войны, Республика существенно усилилась, несколько вырвавшись вперед в научном прогрессе, промышленной и ресурсной базе. Это, естественно, не понравилось ее противникам, и сейчас начинался очередной виток соперничества, в котором предстояло принять участие совсем еще молодому человеку по имени Вольдемар Дескин.

На Зеде-3 военное министерство Республики было представлено частями планетарной обороны и несколькими сторожевиками ближней зоны действия. Кроме того, существовали территориальные армейские части, подчиненные правительству планеты. Содержание войск в условиях сурового климата – очень дорогое удовольствие, поэтому на планете было сформировано только двадцать территориальных пехотных батальонов, численностью около тысячи человек каждый. Эти батальоны комплектовались местными жителями, включая офицерский состав. Вооруженные устаревшими образцами оружия из республиканских арсеналов, неважно обученные и не имеющие боевого опыта, они не могли считаться серьезной военной силой.

Силы планетарной обороны были еще скромнее: шесть ракетных батарей и обеспечивающие их радиотехнические подразделения. Построенные в период Арконской войны, они неоднократно модернизировались и считались вполне современными. Но они могли обеспечить одновременный пуск только двадцати четырех ракет. Выпускники военных вузов планетарной обороны явно не стремились попасть на Зеде-3, предпочитая планеты с более мягким климатом. Поэтому Зеда числилась отстойником для неперспективных и малопригодных офицеров. Местом, где они не могли принести серьезного вреда, попасться на глаза большому начальству, зато могли спокойно дослужить до отставки с полной пенсией. Сержанты и рядовые, а также технический персонал набирались из местных уроженцев.

Приписанные к планете устаревшие сторожевики ВКФ выполняли функции пограничного и таможенного контроля. Для эскадренного боя они решительно не годились, ни в каком виде. Их командиры не без оснований считали, что им прикажут не ввязываться в бой с приближающимся противником. Корабли были очень старыми, тихоходными, слабо вооруженными и еще хуже защищенными. Правительство Республики предпочитало держать современные корабли поближе к столице.

Глава 2

Доброволец

Армейский вербовочный пункт располагался в центре города, в тихом переулке. Здесь последствий вражеского удара не было. Крыши и окна уцелели, только отсутствие электричества и встревоженные лица редких прохожих указывали на то, что случилась беда. Вольдемар еще раз взглянул на агитационные плакаты и, преодолев четыре ступеньки, взялся за ручку двери.

За дверью оказалось приличных размеров помещение. Стены были заставлены большими металлическими шкафами, а в центре стоял пластиковый стол с коммуникатором. За столом сидел грузный человек лет сорока – сорока пяти. На нем была темно-зеленая повседневная форма, табличка над правым карманом кителя гласила: «Сержант Бобев».

Двадцать три года назад Христо Бобев перешагнул порог этого самого вербовочного пункта, на второй день после своего двадцатилетия. Начитавшись мемуаров времен Арконской войны и героических романов, Христо пылал желанием послужить своей Родине и, может, даже погибнуть за нее. Отслужив три года, он с отличием окончил сержантскую школу и еще одиннадцать лет считался лучшим взводным сержантом 14-го территориального пехотного батальона. Да что там считался, он и был лучшим! С тех пор сержант потерял не только былую физическую форму, но и свои идеалы. После двадцати лет службы он мог бы уйти на пенсию, но в память о былых заслугах армейское начальство предложило ему спокойную и не пыльную должность вербовщика. Карьера сержанта заканчивалась в том самом пункте, с которого началась. Если бы не постоянные требования о выполнении плана набора, то жизнь вполне устраивала бы Христо Бобева, к подвигам он уже не стремился.

– Чего тебе, парень? – встретил Вольдемара сержант Бобев. – Ну и видок у тебя.

– Я в армию пришел вступить, добровольцем.

– Так у нас только добровольцы и служат. Давай удостоверение, – протянул руку сержант.

Он вставил карточку в прорезь коммуникатора и поморщился, как будто съел что-то кислое, но сказать ничего не успел – запищал сигнал вызова коммуникатора. Сержант одернул мундир и нажал кнопку на его панели.

– Сержант Бобев на связи, господин капитан.

– Есть что-нибудь новое, сержант? – поинтересовалось невидимое Вольдемару начальство.

– Никак нет! – бодро отрапортовал сержант. – Только один оборванец заявился, да и тот еще несовершеннолетний.

– Гони его в шею, нам только с сопляками сейчас возиться. Для тебя есть другая задача, сержант. Собери всех, кого сможешь, и возьми под контроль производственный комплекс. Там сейчас идет эвакуация, энергоснабжение потеряно, и лишний персонал убирают. Ваша задача: проследить, чтобы не осталось лишних, и пресекать мародерство. Понятно?

– Так точно! – рявкнул сержант Бобев. – Разрешите вопрос, господин капитан?

– Давай, только коротко, – снизошло начальство.

– Что происходит? У меня нет никакой информации.

– Ракетная атака. Часть ракет перехватили, но большинство проскочило. Потери и размеры разрушений уточняются, но дело, похоже, совсем кислое – энергоснабжение планеты потеряно почти полностью. И мы не знаем, кто это сделал и чего ожидать дальше. Нам снесли все радиолокационные спутники, а то, что есть на сторожевиках, видит чуть дальше собственного корпуса. Выполняйте задачу, сержант. Конец связи.

Сержант отключил коммуникатор и уставился на Вольдемара:

– Слышал, что сказал капитан? Убирайся домой, к мамочке...

– Я никуда не пойду. У меня больше нет дома и нет родителей. Мне некуда идти.

До сержанта наконец дошло, откуда и зачем пришел этот «оборванец». Он, конечно, знал о ракете, попавшей на южную окраину города – грохот взрыва не слышал только глухой, но масштаб катастрофы сержант начал осознавать только сейчас.

– Ладно, черт с тобой, оставайся, – принял решение сержант Бобев. Да и поставленную капитаном задачу должен же кто-то выполнять.

Дверь вербовочного пункта распахнулась, и в нее влетел такой же грязный, как Вольдемар, мужчина лет тридцати. Его руки были изодраны в кровь, похоже, он пытался раскопать завал голыми руками. Завал, под которым осталась его семья. У сержанта Бобева появился еще один доброволец. В течение следующих двух часов количество подчиненных сержанта дошло до восемнадцати человек, включая двух полицейских, каким-то чудом мобилизованных им прямо с улицы. Последним явился солидный господин, представившийся младшим лейтенантом резерва сил планетарной обороны Нейманом.

Теодор Нейман был сыном известного столичного финансиста. Цепочка финансовых деятелей с фамилией Нейман терялась в глубине столичных архивов, и самому Теодору, единственному ребенку в семье, казалось, была прямая дорога на биржу. Но в шестилетнем возрасте он столкнулся с редким и удивительным явлением – шаровой молнией. Очень красивый и до дрожи в коленках опасный оранжевый шар проплыл мимо застывшего мальчика и с ужасным грохотом исчез во вспышке взрыва. С тех пор изучение молнии стало его страстью. Вместо экономического факультета университета Теодор подал документы на электротехнический факультет политехнического института. Отец Теодора отнесся к этому с философским спокойствием – от судьбы не уйдешь, но эта самая судьба сыграла с семьей Нейманов злую шутку. Через день после получения диплома произошли два события: кризис разорил Неймана-старшего, а инфаркт свел его в могилу. В наследство от отца остались только долги, и Нейман-младший решил покинуть планету, на которой его ничего уже не держало, мать он потерял еще раньше. Как раз подвернулось место энергетика на Зеде-3. Перед отъездом Теодор окончил курсы младших лейтенантов резерва – военное министерство доплачивало резервистам, а деньги, даже такие небольшие, были в его положении совсем не лишними. Через шестнадцать лет Теодор Нейман уже был известным и уважаемым в городе инженером муниципальных электрических сетей, но резервистская прибавка к жалованью продолжала поступать на его банковский счет.

После ракетной атаки энергоснабжение города было потеряно полностью, кроме нескольких автономных генераторов, других источников не осталось. Мэрия также сидела без освещения и связи. Убедившись в невозможности какого-либо влияния на ситуацию в городе, Теодор Нейман пришел к выводу, что пришла пора отрабатывать деньги военных. В соответствии со своей специальностью младший лейтенант Нейман должен был обеспечивать энергоснабжение одной из ракетных батарей планетарной обороны. Но наземный транспорт, также электрический, не работал, и как добраться до батареи, к которой он был приписан, господин инженер не представлял. Поэтому и явился в вербовочный пункт – единственное известное ему представительство армии в городе.

Прибытие офицера-резервиста решило проблему командира третьего отделения. Недолго думая, сержант Бобев разбил новоявленных защитников планеты на три отделения по шесть человек. Сам занял привычную должность взводного сержанта, командирами двух первых отделений назначил полицейских, командиром третьего – младшего лейтенанта резерва. В полицию Зеды принимали только после трех лет военной службы. Именно этот закон позволял поддерживать численность территориальных батальонов на приемлемом уровне. Остальные в армии никогда не служили. Вообще, во взводе сержанта Бобева собралась довольно пестрая компания: большую часть составляли патриотично настроенные юноши, четверо, включая

Вольдемара, потерявшие родных в южных кварталах, хотели отомстить за погибших. Полицейские были мобилизованы сержантом. Остальные решили пережить смутные времена в составе какой-то организованной структуры.

Один из шкафов, наглухо прикрепленных к стене, оказался бутафорским. За его дверцей открылась лестница, ведущая в подвал. Сержант вставил в скважину магнитный ключ, загорелся зеленый огонек, и дверь под напором сержантского плеча поползла внутрь. В обширном подвальном помещении находились автономный генератор и оружейная пирамида на пятьдесят лазерных винтовок устаревшей модели.

Интересная ситуация сложилась с личным оружием. После того как пистолеты полностью утратили свое значение в качестве боевого оружия, их экспорт, а также экспорт боеприпасов к ним в колонии был категорически запрещен, так как преступления с его применением никого не устраивали. Колониальная полиция получила несколько видов нелетального оружия, а основным оружием колониальных военных стало лазерное.

Лазерное оружие поступило в вооруженные силы Земли еще до начала космической экспансии. Оно бы вряд ли выиграло конкуренцию у обычного огнестрельного оружия, но с началом межзвездных путешествий боеприпасы превращались в дополнительный груз. К тому же огнестрельное оружие затруднительно применять на борту космического корабля. Производство боеприпасов в колониях не было первоочередной задачей, а батарею лазера можно зарядить от любого источника. Осваивалось лазерное оружие быстрее огнестрельного, применять его было проще, а благодаря отсутствию подвижных частей лазерные винтовки были надежнее и долговечнее.

Несмотря на чрезвычайные обстоятельства, процедура выдачи оружия была соблюдена полностью. Номер винтовки был вписан в специальный раздел удостоверения личности добровольца, получение оружия подтверждено электронной подписью нового владельца. Кроме самой винтовки каждый получил по четыре батареи и специальный подсумок. Больше ничего в арсенале вербовочного пункта не было, да и кто бы рискнул давать в руки необученным людям что-то более серьезное. После получения оружия взвод приступил к его изучению.

Вольдемар повесил подсумок на ремень своих изрядно потрепанных брюк. Полицейский капрал – командир первого отделения помог ему отрегулировать длину ремня подсумка.

– Вставляете магазин вот сюда, – показал подчиненным капрал.

Настоящие вояки продолжали именовать батарею любого оружия магазином и этим отличались от шпаков.

– Это индикатор заряда магазина, по нему можно оценить заряд и, приблизительно, количество оставшихся выстрелов, – продолжал наставления капрал. – Мощность выстрела изменяется вот этим регулятором, чем дальше цель, тем больше мощность. Вот этот зеленый индикатор показывает готовность винтовки к выстрелу. Если необходимости немедленно стрелять нет, поставьте винтовку на предохранитель. Вот так. Если индикатор горит желтым – идет накопление энергии перед выстрелом, красный индикатор указывает на неисправность оружия и невозможность стрелять. Мигающий красный – полный отказ, оружие опасно для стрелка. В этом случае сразу бросайте винтовку, может и в руках рвануть. Бывали случаи. Понятно? – оглядел подчиненных капрал. – Все очень просто, любую обезьяну за десять минут обучить можно.

Никаких обезьян на Зеде-3 не водилось, но этим высказыванием пользовались все инструкторы республиканской армии независимо от планеты, да и флот им тоже не пренебрегал.

– Теперь сам выстрел. Совмещаете прорезь прицела и мушку, начинаете выбирать свободный ход спускового крючка, при этом срабатывает лазерный целеуказатель. Красная точка покажет, куда попадет основной луч.

На металлической двери одного из шкафов появилась красная точка, в следующий момент на ее месте с шипением образовалась крохотная дырочка, в помещении запахло паленой бумагой. Второй полицейский, увлекшись объяснением, не поставил винтовку на предохранитель. В случившемся было три положительных момента. Во-первых, никто не пострадал, во-вторых, не начался пожар, в-третьих, все получили представления о действии лазерного луча.

Еще большей удачей было отсутствие сержанта, отправившегося лично решать проблему транспорта. До производственного комплекса было довольно далеко, он располагался в четырех километрах от городской черты. Экология, знаете ли. Топать до него пешком никто не хотел. Городской электротранспорт не работал, эвакуацию работников организовали на грузовых транспортерах с водородным двигателем. Один из таких грузовиков, возвращавшихся из города, и прихватил сержант для доставки своего войска к месту выполнения задачи.

Вернувшись в вербовочный пункт, сержант взглянул на испорченный шкаф, но расправу отложил до более подходящего момента. Доложив начальству о готовности к выполнению поставленной задачи, сержант получил очередную порцию плохих новостей.

– Сторожевики обнаружили приближающийся флот противника, предположительно это астенцы, но полной уверенности нет, – вещал невидимый капитан. – Состав флота также неизвестен. Если там есть транспорты, то можно ожидать десант, а если нет, то вероятен еще один ракетный удар по поверхности.

– В любом случае они не просто так сюда приперлись, – вставил свое мнение полицейский капрал.

– Ваша задача остается прежней, – продолжал капитан. – Контролируйте производственный комплекс.

– Так точно!

– Конец связи, – начальство отключилось, предоставив взвод самому себе.

Городской производственный комплекс являлся промышленным центром всей планеты. На нем изготавливалось и ремонтировалось все горнодобывающее и транспортное оборудование, а также производилась промышленная электроника и химия. С учетом сурового климата многие транспортные и инженерные коммуникации были спрятаны под землей. Конечно, первоначальный план строительства был довольно простым и логичным, учитывавшим новейшие достижения промышленной архитектуры и транспортной логистики. Но последовавшее расширение производственных мощностей и строительство новых предприятий было довольно хаотичным. В настоящее время это был, по сути, промышленный город, весьма условно разделенный на предприятия и цеха.

Контролировать такой объект взводом в девятнадцать человек было явно невозможно. Здесь могла играть в прятки половина всех территориальных сил Зеды. Взвод прибыл к самому концу эвакуации, колонна грузовиков с последними сотрудниками готовилась тронуться в путь. Взвод был высажен у конечной станции городского монорельса, в обычные дни именно она служила основной пассажирской линией комплекса.

Сержант Бобев уже открыл рот для того, чтобы построить свой взвод в колонну и, как положено воинскому подразделению, организовано проследовать к главному административному зданию, но тут два десантных катера с ревом прошли над застывшими людьми и со снижением направились к пустырю на восточной окраине. Они явно шли на посадку. Похожие катера были в корпусе космодесантников Республики, но никаких космодесантников на Зеде-3 быть не могло.

– За мной! – перекрыл звук двигателей голос взводного.

Развив неожиданную для своей комплекции скорость, сержант первым устремился к транспортному проезду, ведущему на восток. После секундной заминки взвод последовал за своим командиром.

К концу километровой дистанции сержант Бобев окончательно выдохся. Все-таки возраст уже за сорок, и сидячая работа плюс двадцать килограммов лишнего веса. И когда проезд уперся в ворота огромного железобетонного строения, сержант смог только махнуть рукой, указывая направление дальнейшего движения. Ворота оказались заперты. К счастью, дверь рядом с ними быстро сдалась под напором бойцов. Внутри было темно, солнечные лучи пробивались сквозь грязные стекла длинных узких окон. Перебравшись через какую-то роботизированную конвейерную линию и получив несколько ссадин и шишек, добрались наконец до противоположной стены цеха, выходящей на пустырь. Черда у узких окон располагалась на высоте двух с лишним метров, и добраться до них было невозможно.

– Тащите ящики, – скомандовал капрал.

Около конвейера стояли пластиковые ящики с какими-то деталями. Детали выкинули, а перевернутые ящики подтащили к окнам. С конвейера скатился шумно хватающий ртом воздух сержант Бобев. Его посадили на один из ящиков. Сержант отдышался, осторожно выглянул в окно и буквально застонал от досады. Они успели, вражеские солдаты еще только разворачивались в цепь, готовясь начать движение. Аппарели катеров были открыты, разгрузка продолжалась. Но сам противник – тяжелая пехота – был явно не по зубам новобранцам, несколько часов назад взявшим в руки винтовки. Устаревшая модель пробивала тяжелый пехотный бронжилет шестой категории защиты с расстояния максимум сто метров. Это будет не бой, а скорее бойня. Эх, если бы здесь был его четырнадцатый территориальный. Мы бы их... Но под командованием Христо Бобева было пятнадцать рядовых необученных, один относительно обученный, один капрал и один младший лейтенант резерва. Что есть, то и есть, а встречать врага надо.

– Мощность поставить на максимум, подпустить на сто метров, огонь по моей команде, – почти автоматически скомандовал сержант. – К бою.

Бойцы торопливо подтащили к окнам оставшиеся ящики, взобрались на них, подготовили винтовки к стрельбе. Сержант был неожиданно спокоен. Случилось то, к чему он готовился большую часть своей жизни. Ему предстоял первый настоящий, а не учебный бой. И бой этот будет, скорее всего, последним, и для него, и для большинства бойцов его взвода. Сержант Бобев не боялся, он делал свое дело.

– Цельтесь в уязвимые места: лицевая часть шлема, шея, руки, ноги, – выдал последние инструкции сержант. – На спине защита тоньше, в грудь стрелять с расстояния не более ста метров, а лучше еще меньше.

Противник не торопился. В том, что в окрестностях города нет воинских частей, большого секрета не было. Это знали все, и разведка врага знала тоже. Поэтому организованного сопротивления никто не ожидал. Высадка тяжелой пехоты была перестраховкой. Один вид пехотинцев в шлемах и бронжилетах высшей категории защиты, обвешанных мощнейшим оружием, должен был отбить у аборигенов всякую мысль о сопротивлении. Сержант Бобев отступать не собирался, как и его взвод. Многие уже догадались, что им предстоит через несколько минут, но желания смыться никто не высказал.

Вражеская цепь наконец двинулась вперед. Сержант уже наметил ориентир:

«Вон тот белый камень, дойдут до него, и начнем. Ну вот, уже пора».

– Огонь!

Сержант первым треснул прикладом по стеклу, просунул в окно ствол и начал ловить силуэт вражеского пехотинца в прорезь прицела. Вид вылетающих из окон стекол не сразу увязался с возможной опасностью, противник потерял пару лишних секунд, и секунды эти стоили жизни двум солдатам. Еще двоих, видимо, раненых, потащили к катерам. Остальных спасли бронжилеты.

Первый выстрел стал разочарованием для Вольдемара. Он, несомненно, попал, но лазерный луч погас во вражеском силуэте без видимого эффекта. Второй выстрел был удачнее. Про-

тивник, укрывшийся за небольшим камнем, поднял голову, выбирая цель, и луч из винтовки Вольдемара попал точно в забрало шлема. Голова ткнулась в землю, враг больше не шевелился. За свою беспечность Дескин чуть не поплатился – ответный луч прожег раму буквально в нескольких сантиметрах от его лица. Некоторым повезло меньше, огонь врага был достаточно точен. В течение двадцати секунд взвод потерял четверых, всех убитыми. Попадание лазера в голову не оставляло шансов. Со стороны пустыря бахнул гранатомет, реактивная граната взорвалась чуть ниже окна. Толстая железобетонная стена выдержала, никто не пострадал. Повезло.

Пользуясь численным преимуществом, вражеский командир постарался загнать фланги и обойти обороняющихся. Через несколько минут цех мог превратиться в ловушку. Сержант Бобев вовремя углядел опасность и подал команду к отходу. Поредевший взвод дружно рванул обратно через конвейер к выходу. В дверях образовалась свалка, кто-то споткнулся, на него налетел второй, сзади наперли, и готово. Вольдемар успел притормозить и не влетел в кучу.

– Стоять! Замерли все! – привел всех в чувство бежавший последним сержант. – А теперь рассосались, быстро!

Пробка на выходе действительно рассосалась, но время было упущено – в конце бокового проезда появились фигуры в шлемах и бронежилетах.

– За угол! – скомандовал сержант.

Вольдемар побежал через проезд к следующему цеху, за ним пыхтел взводный. Заскочив за угол, он обернулся. Сержанта не было. Вольдемар рискнул выглянуть. Его командир лежал буквально в полуметре от спасительного угла, лазерный луч догнал его на последних метрах смертельной дистанции. Плюнув на опасность, Вольдемар подскочил к раненому, схватил его за китель и дернул, вложив в рывок всю свою силу. Китель не выдержал, Дескин подхватил сержанта под мышки и потащил за угол. Оказавшись в безопасном месте, перевернул его на спину и понял – сержант уже не жилец. По кровавой пене, пузырявшейся на губах, догадался, что задето легкое. Но Христо Бобев еще был в сознании. Его рука потянулась к воротнику разорванного кителя, он хотел что-то сказать, но только захрипел. Вольдемар растянул ворот и увидел на шее тонкий шнурок. Потянув, вытащил магнитный ключ. Ключ от оружейной комнаты вербовочного пункта. Сняв шнурок с ключом с шеи сержанта, Вольдемар еще раз взглянул ему в глаза и понял – все правильно. В свои последние секунды Христо Бобев жалел о том, что четырнадцатый территориальный не поддержал своего сержанта в его первом и последнем бою. Тело его вздрогнуло, а затем обмякло. Все было кончено. Вольдемар не рискнул закрыть остекленевшие глаза сержанта, он вообще впервые видел труп так близко. Скользящий рядом лазерный луч привел его в чувство. Подхватив винтовку, он побежал дальше. Ключ от оружейки на бегу повесил себе на шею.

Никого впереди не было. Пока он возился с сержантом, остальные успели скрыться. Страх гнал Вольдемара дальше, но разум подсказывал, что сейчас враги выйдут из-за угла и он станет мишенью. Заметив справа приоткрытую дверь, прыжком влетел в нее, проскочил вторую, перелез через какой-то станок и замер. Второго выхода не было. Тогда он развернулся, просунул ствол через вырез в станине станка и навел его на дверь. Позиция была идеальной, дневной свет падал на вход из-за спины Вольдемара, он видел все, его увидеть невозможно, и прибор ночного видения здесь не поможет. Снял винтовку с предохранителя, проверил индикаторы готовности и заряда. Сменил батарею, то есть магазин, на полностью заряженный, и постарался успокоить дыхание. Теперь пусть только сунутся.

Ждать пришлось минуты две. Передний солдат, стараясь не шуметь, вошел в тамбур. Остановился. Секунд через пятнадцать появился в двери, сделал шаг и замер, ослепленный ярким светом. До врага было не более пяти метров, с такого расстояния промахнуться невозможно, а новейший бронежилет шестой категории защиты выстрел Вольдемаровой винтовки

выдержать не мог ни при каких обстоятельствах. Вольдемар задержал дыхание и потянул спусковой крючок.

Т-ш-ш. Оказывается, у лазерной винтовки все-таки есть звук. Малейший шумовой фон глушит его, и это оружие считается бесшумным. Но за толстыми стенами цеха звук был слышен отчетливо. Одни говорили, что он возникает из-за температурной деформации ствола, другие утверждали, что шипит конденсатор, за микросекунды сбрасывающий на лазер накопленную энергию.

Грохот упавшей винтовки прозвучал как громовой раскат, еще один глухой удар – вражеский шлем пришел в соприкосновение с железобетоном пола. Вольдемар ждал появления следующего противника, но в дверном проеме никто не спешил показываться. Ожидание затягивалось. Неужели враг был один? Через три минуты терпение закончилось, Вольдемар перелез через станок и подкрался к двери. Никого. Вражеский пехотинец, как и положено труп, лежал тихо.

Преодолев отвращение, Дескин начал сбор трофеев. Самым ценным оказалась фляга с водой. Последние десять минут существенно высушили молодой организм. Вода оказалось кисловатой, но жажду утоляла хорошо. Вольдемар ощутил прилив сил и даже легкую эйфорию, похоже, в воду была добавлена какая-то химия. Другими трофеями стали три ручные гранаты. Как ими пользоваться, Вольдемар не знал, но на всякий случай прихватил, распахав их по карманам. Взял вражеский кинжал, то есть, конечно, штык-нож, но, как правильно называется это холодное оружие, он еще не знал и решил, что это кинжал. Рискнул потратить время и повесить его на ремень. А от мысли сменить свою винтовку на трофейную отказался, хоть она и была существенно мощнее. Трофей был сантиметров на сорок длиннее и тяжелее раза в два, к тому же связываться с неизвестной системой было рискованно.

Внимание Дескина привлекла символика на шлеме. В его передней части красовался довольно часто мелькавший в последнее время в новостях герб Астены. Капитан не ошибся. Расстегнув на шее ремень, Вольдемар стащил шлем с головы убитого. Зачем он это сделал? Мотив своего поступка он не мог объяснить самому себе. В своих угловатых бронежилетах и круглых шлемах с непрозрачными забралами вражеские солдаты казались ему роботами. Медлительными и все-таки уязвимыми машинами для убийства. Но это были люди. Мертвый пехотинец был всего на пару лет старше Вольдемара. Не рискнув еще раз взглянуть на лицо убитого им человека, Дескин поспешил выбраться из цеха на свежий воздух, его начинало подташнивать.

Снаружи никого не было. Вдалеке слышались неразборчивые крики, потом хлопнула граната – бой продолжался. Потеряв своего командира, взвод выскочил из капкана. Астенский командир организовал преследование. В отличие от защитников, связь у атакующих была, и работала она без сбоев. Углубившись в лабиринт заставленных станками и оборудованием плохо освещенных цехов, атакующие утратили преимущество в защищенности. Недостаточная подвижность и узкое поле зрения усугубили ситуацию, приборы ночного видения не спасали. Ориентироваться по звуку тяжелые пехотинцы не могли вовсе. В таких условиях они начали нести тяжелые потери. И атакующие, и обороняющиеся не знали планировки производственного комплекса. Почти сразу бой распался на ряд коротких, внезапно вспыхивающих стычек. Оставшись без командира взвода, неопытные командиры отделений быстро утратили управление своими подчиненными. Некоторые еще держались парами и тройками, остальные вели бой в одиночку.

Исход боя решило прибывшее к астенцам подкрепление, десантные катера сделали второй рейс. Уцелевших защитников понемногу отстреливали, бой стихал.

Вольдемар осторожно выглянул из-за очередного угла и быстро отпрянул. Четверо пехотинцев, спрятавшись за ящиками, блокировали ворота. В этот момент сверху лягнула железная дверь, и кто-то торопливо затопал по металлу. Лестница, примыкавшая к стене цеха,

видимо, была аварийной. Ступени и площадки не позволяли видеть спускавшегося. Вскоре к нему присоединился второй, судя по грохоту шагов, более тяжелый.

Вольдемар отбежал в сторону и занял позицию за пластиковым ящиком, отсюда лестница была видна лучше. Сначала на площадке появился человек в еще недавно приличном костюме – инженер Нейман. Едва инженер исчез из виду, на лестнице появились ноги преследователя. Лазерный луч врага не задел, но заставил обратиться обратно наверх. Над площадкой мелькнул шлем, Вольдемар выстрелил еще раз и опять промахнулся. Инженер скатился с последнего пролета, чудом удержал равновесие, но винтовку из рук не выпустил. Последний забег дался ему с большим трудом, сказывались возраст и кабинетная работа. Вольдемар понимал, стоит инженеру уйти из-под прикрытия лестницы, и он станет хорошей мишенью для стрелка на площадке. Да и четверка за углом могла принять участие в банкете в любой момент. Приняв решение, Вольдемар на бегу перехватил инженера и потащил его в узкий боковой проход. Тот не сразу осознал, что это кто-то из своих, Дескин буквально тащил его на себе.

Узкий и длинный проход заканчивался массивной стальной дверью со штурвалом, но до нее еще нужно было добежать. Они успели. Вольдемар повернул штурвал и дернул дверь на себя, втащил в образовавшуюся щель инженера и подскочил обратно к двери. К ним уже спешили массивные фигуры в бронежилетах, но они были еще в самом начале прохода. После исчезновения дверного просвета в помещении наступила полная темнота.

– Заблокируй штурвал.

В бедро Вольдемара уперлась какая-то железяка. Взяв ее в руки, он понял, что это винтовка инженера, ее индикатор мигал тревожным красным огоньком. Приняв лазерный луч на свою ствольную коробку, винтовка спасла жизнь владельцу, но сама окончательно вышла из строя. Вольдемар просунул ствол между спицами штурвала. Инженер подсветил экраном коммуникатора, и Вольдемар упер приклад в дверной косяк. Теперь винтовка не могла выпасть. Снаружи штурвал попытались повернуть, подергали, убедились в бесполезности данного занятия и на некоторое время оставили дверь в покое.

– Я сейчас.

Инженер с трудом встал на ноги и, подсвечивая коммуникатором путь, отправился в глубь помещения. Судя по эху, оно было не маленьким. Взвизгнули петли, прогремели какие-то железки, и темноту прорезал луч света. Инженер вернулся с массивным фонарем.

– Я так и знал, что фонарь здесь будет! Теодор Нейман, инженер.

– Вольдемар Дескин... Просто школьник, – представился Вольдемар. – Вы знаете, где мы находимся?

– Это одна из подстанций производственного комплекса.

Луч света выхватил из темноты две массивные стальные конструкции. Трансформаторы.

– Отсюда есть другой выход?

– Выход, молодой человек, есть всегда. Помогите мне.

Следующие пять минут они поднимали крышки кабельных каналов, подходивших к стенам подстанции. Свободное пространство в каналах было настолько маленьким, что там не пролез бы и пятилетний ребенок.

– Вот он!

Под одной из крышек не было кабелей. Дном канала являлась запертая на замок стальная крышка люка.

– Что это за люк?

– Вход в эксплуатационный тоннель. Не спешите, молодой человек, – инженер остановил Вольдемара, увидев, что тот собрался открывать замок при помощи лазера. – На подстанции должен быть резервный комплект ключей. Надо только знать, где искать.

Из принесенной инженером связки только один соответствовал замку по размеру, он и открыл замок. Снаружи их долго не беспокоили, но, убедившись в отсутствии других путей,

снова взялись за дверь. Попытка взорвать ее ручной гранатой была обречена на провал. Дверь даже не шелохнулась. Ничего более мощного в распоряжении взломщиков-любителей не было. Им осталось дожидаться саперов.

Взрыв гранаты подстегнул инженера и Вольдемара.

– Постарайтесь закрыть крышку кабельного канала.

В одиночку, стоя на лестнице, приладить на место тяжеленную крышку было очень трудно, но Вольдемар справился. Эксплуатационный тоннель был сухим и относительно чистым. И прямым, без поворотов и ответвлений. Вот только высота его была всего полтора метра, идти приходилось, сильно согнувшись. Слева тянулись толстые черные кабели.

– Далеко нам идти?

– Километров пять, может, шесть, – ответил инженер.

– А куда мы выйдем?

– На одну из сетевых подстанций. Кабели от этих подстанций до подстанций производственного комплекса должны быть целыми, без единой муфты, потому и проложили тоннель, чтобы время на замену минимизировать, – пояснил Нейман. – Давайте отдохнем, половину пути мы уже прошли.

Отдыхать пришлось на бетонном полу. Вольдемар вытащил одну из трофейных гранат и показал инженеру.

– Знаете, как с ней обращаться?

Инженер взял в руки гранату, осветил фонарем.

– Да. Нас этому учили. У всех ручных гранат похожий принцип действия. Этот переключатель определяет установку взрывателя: на удар или на замедление по времени. В первом случае граната взорвется при ударе о твердое препятствие, во втором – через пять-шесть секунд после броска. Вот это предохранительный рычаг. Берете гранату в руку так, чтобы рычаг был нажат. Вынимаете чеку, вот она, и бросаете. Конструкция проверена веками, все очень просто...

– Любую обезьяну за десять минут обучить можно, – продолжил Вольдемар. – Оставьте себе.

Дескин не взял протянутую гранату. Подумав, снял с ремня штык-нож и протянул инженеру:

– И это тоже.

– Спасибо за предложение, молодой человек, но не могу представить себя, орудующим этим ножом. А вы возьмите вот это, остальные я израсходовал, – в руке инженера лежала батарея лазерной винтовки.

Погони пока не было. То ли до сих пор не могли взломать дверь, то ли не могли найти эксплуатационный тоннель.

– Пора в путь, – поднялся на ноги инженер.

– Есть, господин инженер.

– Тогда уж «господин младший лейтенант», – усмехнулся инженер Нейман.

– Есть, господин младший лейтенант, – в голосе Вольдемара не было и намека на иронию.

Тоннель закончился таким же люком, увы, запертым. Сломать запор ударом приклада Вольдемар не решился, боялся, что оружие не выдержит. Мысль о взрыве также пришлось отбросить. Во-первых, мощность гранаты казалась недостаточной для такого дела. Во-вторых, шнура или лески для дистанционного подрыва не было. Инженер, то есть младший лейтенант Нейман предложил просто постучать в люк рукояткой штык-ножа.

– Должен же там хоть кто-то быть.

В течение пяти минут удары по железной крышке гулко отдавались в тоннеле, но не приносили никакого эффекта. Вольдемар уже предложил бросить бесполезное занятие и вернуться к гранате, когда сверху донесся звук сдвигаемой крышки. Дескин отодвинул лейтенанта и снял

оружие с предохранителя. Неизвестно, кто окажется с той стороны люка, последние два часа научили быть осторожными. Наконец щелкнул замок – и люк откинулся.

Комитет по встрече состоял из двух дежурных электромонтеров и оставшегося не у дел диспетчера. Так как гостей из эксплуатационного тоннеля никто не ждал, то на всякий случай для встречи были приготовлены два здоровенных гаечных ключа и оперативная штанга. Попавший в люк дневной свет упал на оборванца с лазерной винтовкой в руках. На такой демилитаризованной планете, как Зеда-3, мало кто видел боевое оружие, даже полиция заступала на дежурство с нелетальным. Но то, что держал в руках этот парень, мгновенно узнали все. И впали в кратковременный ступор.

Вольдемар, а за ним младший лейтенант Нейман выбрались из люка и попытались объяснить собравшимся, кто они и как сюда попали. Срочно вызванный к месту действия начальник дежурной смены с трудом узнал в одном из «гостей» господина инженера муниципальных электрических сетей. Еще с большим трудом он поверил в высадку вражеского десанта. Но, по крайней мере, эта версия логично объясняла события сегодняшнего дня. Подстанция была полностью обесточена, чего не бывало с момента ее ввода в эксплуатацию. Связь не работала, ни муниципальная, ни служебная. Электромонтер, отправленный в город за новостями, так и не вернулся.

Поверив гостям, начальник смены развил энергичную деятельность: люк был немедленно закрыт, а сверху на него навалено около тонны различных металлических предметов. О том, что враги могут прилететь или приехать по поверхности, никто не подумал. Окончание бурной деятельности уперлось в извечный вопрос: что делать дальше?

– В город уходить надо. – Пожилой диспетчер волновался о судьбе семьи, оставшейся там.

– Я буду драться. До конца. Пока не сохну. – Вольдемар Дескин был мрачен, но настроен весьма решительно.

– Я тоже в партизаны пойду.

Электромонтер, тот, что помоложе, жил рядом с Вольдемаром, и его дом также оказался в эпицентре взрыва. В доме оставались его жена с ребенком, и шансы на то, что они уцелели, были весьма призрачными. Парень это понимал, но в глубине души продолжал надеяться.

– Да куда вы денетесь, особенно зимой, вымерзнете все! – продолжал кипятиться диспетчер.

– А ты надеешься до зимы дожить? Лично я нет, – Вольдемар, отходя после боя, был настроен весьма пессимистично. – А что скажете вы, господин младший лейтенант?

– Ты уверен, что это были астенцы?

– Да я его шлем в руках держал. Я их герб в новостях сто раз видел. Это точно они! – вспыхнул Дескин.

– Тогда все решится за полтора-два месяца, еще до зимы. Самое интересное начнется потом, – высказал свое мнение старший по званию.

– Что вы имеете в виду? – удивился начальник смены.

– Я, конечно, не адмирал Кагершем, но готов поспорить, что не позднее чем через месяц весь республиканский флот будет на орбите вокруг Зеды. Республика не может позволить себе потерять такой источник ресурсов. Но после того как астенцев вышвырнут с планеты, нам еще надо будет выжить. Сколько линий подходит к вашей подстанции? – Вопрос был адресован диспетчеру.

– Восемь, четыре транзитных и четыре от двух электростанций.

– И сколько из них в работе? Ни одной! Это означает, что на месте всех или почти всех электростанций находятся радиоактивные воронки. А на этих электростанциях держалась вся энергетика планеты. Через два месяца температура упадет ниже нуля, а еще через полтора

здесь будет минус сорок, а ночью и до пятидесяти. Даже если мы пустим на дрова и спалим все, что вырастили, то этого хватит на два часа, не больше.

От перспективы замерзнуть никто не пришел в восторг.

– Но у нас есть еще уголь, – возразил диспетчер.

– Чтобы добыть уголь, тоже нужна электроэнергия, – ответил Нейман. – Для постройки электростанций нужны люди, а людям не выжить без электроэнергии. Поэтому и колонизация планеты растянулась на сотню с лишним лет, мы только начали вставать на ноги.

– И что вы предлагаете? – задал вопрос начальник смены.

– Надо помочь нашим. Чем быстрее освободят планету, тем больше времени будет у правительства решить проблему населения, тем больше людей выживет. В конце концов, я младший лейтенант резерва, и на мою Родину напал враг, поэтому я просто выполняю свой долг. Вольдемар, ты со мной?

– Так точно, господин лейтенант.

Кроме Вольдемара к Теодору Нейману присоединились оба электромонтера. Начальник смены и диспетчер отказались, сославшись, вполне обоснованно, на возраст.

– Куда пойдем дальше? – решил посоветоваться с подчиненными командир.

– В город, – предложил Вольдемар. – Там есть еда и оружие.

– Откуда там оружие? В городе никогда не было никаких арсеналов, – удивился Нейман.

Оба электромонтера согласно закивали. Вместо ответа Вольдемар снял с шеи шнурок и протянул Нейману.

– Арсенал сержанта Бобева! – догадался тот.

Перед выходом они сменили свою потрепанную одежду на фирменные комбинезоны работников Планетарной энергетической компании. Через десять минут на дороге, ведущей в город, появились четверо «электриков». На четверых у них была лазерная винтовка, трофейный штык-нож и три гранаты.

Глава 3

Партизан

– Есть что-нибудь новое?

– Все по-прежнему, господин лейтенант, – ответил Вольдемар, отрываясь от бинокля.

Наблюдательный пост находился на втором этаже коттеджа. Несколько коттеджей, объединенных в небольшой поселок, располагались на окраине города, рядом с дорогой, ведущей к производственному комплексу. Для планеты с таким суровым климатом строительство коттеджей было излишней роскошью, но те, кто мог себе позволить отдельный дом, пользовались такой возможностью. Это считалось престижным. В этом поселке жило руководство производственного комплекса.

Сейчас четыре ближайших к дороге коттеджа занимал отряд младшего лейтенанта Неймана, остальные пустовали – попасть под раздачу, в случае боя, не хотелось никому. За неделю численность отряда перевалила за пятьдесят человек, могли бы набрать и больше, но, кроме арсенала вербовочного пункта, других источников оружия не было. Вдобавок к тридцати двум винтовкам отряд обзавелся автономным генератором и специальной станцией для зарядки батарей. А вот связь не работала – сам коммуникатор был исправен, но связываться с кем-либо отказывался категорически.

Основу отряда составили полицейские, уже имевшие армейский опыт. С боевым опытом обстояло хуже – кроме Неймана и Дескина, из производственного комплекса не вернулся никто. Недостаток опыта и оружия попытались компенсировать инженерной подготовкой. Подвалы коттеджей были дополнительно укреплены, а низкие окна превращены в амбразуры.

Но главный сюрприз ждал астенцев на дороге. Недалеко от города находился карьер. В отличие от оккупантов, младший лейтенант Нейман обратил на него самое пристальное внимание. На складе карьера обнаружили семнадцать тонн промышленной взрывчатки. Там же нашли и взрывника. Иван Радек двадцать лет прослужил в саперной роте. И не в территориальной пехоте, а в гвардейском полку тяжелой пехоты. Уйдя в отставку в звании сержанта, он решил найти применение своим знаниям в гражданской жизни. Однако на центральных планетах услуги минера-подрывника были не востребованы. Пришлось соглашаться на место мастера-взрывника на далекой Зеде-3.

Под руководством и при непосредственном участии отставного сержанта триста метров дороги были превращены в настоящую минную ловушку. Ночью асфальт на дороге вскрывали, в вырытую яму укладывали мешки с взрывчатым веществом, затем взрывник ставил детонаторы. Для маскировки свежих заплат асфальт присыпали песком. По энергетичности промышленная взрывчатка уступала военной. Недостаток энергетичности компенсировали массой. Под дорогой и в ближайших кюветах уже было заложено больше четырех тонн. Дальнейшая закладка была остановлена командиром отряда, посчитавшим нецелесообразным продолжение установки фугасов. От привычных радиовзрывателей Радек решительно отказался – противник легко заглушит сигнал помехами. Была создана целая сеть, выведенная на коммутатор в подвале одного из коттеджей. Рядом с коммутатором стояла древняя взрывная машинка. Фугасы можно было взрывать в любом порядке. К встрече противника все было готово, не хватало только одного – самого противника.

Астенцы вели себя довольно странно. Вся их активность ограничивалась производственным комплексом. На дороге перед въездом возвели какое-то укрепление. Пустырь за комплексом был превращен в импровизированный космодром. По несколько раз в день там садились и взлетали катера и более крупные транспортные корабли. Кто-то предположил, что вывозят оборудование, но Нейман отверг это мнение:

– Там нет ничего ценного, за чем можно было бы гнать военный флот через половину Галактики. Купить в разы дешевле будет.

В любом случае, попыток войти в город или вступить в контакт с аборигенами оккупанты не предпринимали. Оставалось ждать. А затянувшееся ожидание действовало на нервы.

– Они просто не обращают на нас внимания. Не нравится мне все это.

– Что в этом плохого? – удивился Вольдемар, опуская бинокль.

– Плохо то, что нас уже, похоже, списали. Мы для них покойники.

– Откуда такой пессимизм, господин лейтенант? Вы же сами говорили, что через месяц прилетят наши. Осталось три недели и...

– И тогда все начнется. Астенцы выгружают тяжелое оружие и оборудование, они собираются удерживать планету и после ухода своего флота. У меня есть версия, объясняющая их поведение, но уж больно она страшная.

– Поделитесь, господин лейтенант?

– Думаешь, стоит? Ладно, слушай. Задача астенцев состоит в уничтожении инфраструктуры планеты, чтобы добыча металлов не возобновилась как можно дольше. Флот сам по себе не может освободить планету, а подготовка десантной операции дело долгое. Поэтому они оставят оккупационный корпус на съедение Республике, а пока он будет держаться, продолжат уничтожать наши предприятия.

– То есть они сознательно ведут дело к массовой гибели населения?

– Да, это часть их дьявольского плана, без населения возобновить добычу невозможно.

– Но зачем все это? Объемы производств металлов на Зеде меньше десяти процентов от общереспубликанских. Республика переживет временную потерю Зеды.

– А мы можем не пережить. Десять процентов, это в среднем. Но есть группа редких элементов, потребность в которых удовлетворяется Зедой больше, чем на девяносто процентов. Догадываешься, где они применяются?

– В военной промышленности! А откуда вы это знаете? Это ведь закрытая информация.

– Соображаешь. К нам в мэрию стекается много разной информации. Прямо об этом не говорится, но, имея голову на плечах, можно сделать правильные выводы. При отсутствии поставок с Зеды часть военных программ Республики будет сорвана. А это значит, что кому-то надо сорвать перевооружение нашей армии. То есть мы находимся на пороге большой войны. Не сейчас, но через несколько лет начнется.

– Значит, астенцы не сами по себе, за ними кто-то стоит?

– Это только версия. Продолжайте наблюдение.

– Есть, господин лейтенант.

Вольдемар поднял бинокль к глазам и навел на въезд в комплекс. Там ничего не изменилось.

– Подъем!

Сильный тычок в бок вырвал Вольдемара из объятий заслуженного сна, он только недавно сменился с ночного дежурства. Не осознав до конца, что происходит, вбил ноги в кроссовки и, захватив винтовку, бросился к закрепленной за ним амбразуры. По дороге успел удивиться, насколько привычной стала эта железка. Еще восемь дней назад он ни о каком оружии и не думал, а сейчас без привычной тяжести в руках или на плече чувствовал себя как-то неуютно.

Выглянув в амбразуру, Вольдемар ничего нового не увидел, а какой-либо оптики у него не было. У соседней амбразуры застыл младший лейтенант Нейман с биноклем, у импровизированного стола взрывник Радек шелкал переключателями коммутатора. На столе заверещала пластиковая коробка. Нейман взял трубку самодельного телефона, выслушал доклад наблюда-

теля и приказал спуститься вниз. Со стороны производственного комплекса на дорогу выползла колонна вражеской техники.

– Ну-ка, пусти, – Радек оттер Вольдемара от амбразуры и устроился у нее сам вместе со своей машинкой и большим аккумулятором.

Впереди шла колесная бронированная машина, обещанная каким-то оборудованием.

– Инженерная разведка, – прокомментировал отставной сержант.

Две следующие машины такого оборудования не имели. Судя по слабенькому вооружению, машины были скорее транспортными, чем боевыми, но прошибить их тонкую броню было нечем. Оставалась надежда на заложенные фугасы. Следом шли два здоровенных транспортера с длиннющими контейнерами в полуприцепах. Замыкали колонну обычный грузовик и еще два бронетранспортера. Нейман оторвался от бинокля:

– Пора!

– Подготовительный! – Радек подключил аккумулятор к взрывной машинке.

Бронетранспортер инженерной разведки подошел к выемке, пересекавшей всю дорогу и, сбавив скорость, преодолел ее. Основная минная ловушка находилась до этой выемки. Расчет был на то, что перед ней вражеская техника притормозит и соберется в более компактную колонну. Так и произошло, второй бронетранспортер начал преодолевать выемку, колонна стала сжиматься.

– Исполнительный! – взрывник вставил в машинку ключ и повернул, загорелся зеленый индикатор.

– Огонь! – палец Радека нажал на красную кнопку.

Следующая секунда потрясла всех, в буквальном смысле. На ногах не устоял никто. В самом начале установки фугасов Радек предложил заложить основной заряд в сотне метров от крайнего коттеджа. Взглянув на приготовленный заряд, Нейман решительно ограничил его массу. Основной фугас был вынесен аж на шестьсот метров, невзирая на протесты взрывника и подтверждающие их расчеты. Командир отряда был неумолим: почти тонна взрывчатки под самым носом – это не шутка. Расчеты Радека были вполне корректными, но кое-чего он не учел, и осторожность Неймана спасла всем жизнь.

– О-о-о! Ё-о... – на другое проявление эмоций взрывник был неспособен. – Я же все рассчитал! С запасом!

Оправданий Радека никто не слушал, а точнее, не слышал. Все оглохли, у некоторых из ушей шла кровь.

Люди понемногу приходили в себя. Младший лейтенант Нейман начал отдавать какие-то команды, но подчиненным казалось, что он только беззвучно открывает рот. Отчаявшись добиться понимания, командир начал пинками выгонять подчиненных из подвала. Подготовленные к бою амбразуры оказались засыпаны. Вольдемар, не дожидаясь пинка, бросился к выходу. Рука Неймана цапнула его за плечо, а затем ткнула пальцем в телефонный аппарат. Радек без напоминаний выдрал из проводов коммутатор и прихватил взрывную машинку.

Снаружи картина была впечатляющей. Первые этажи коттеджей, в общем, уцелели, если не считать выбитые двери и окна. Вторым этажам досталось больше, крыши снесло напрочь.

Пока вытаскивали партизан из других подвалов, Вольдемар осмотрелся. Вражеская колонна исчезла вместе со значительным куском дороги. Гигантская воронка еще дымилась. Оба транспортера, грузовик и два передних БТР просто испарились, бесследно. От замыкающих бронетранспортеров остались две груды искореженного, закопченного металла. Машина инженерной разведки находилась дальше всех от эпицентра взрыва и пострадала меньше других. Взрыв сбросил ее с дороги и перевернул, в стальной коробке, судя по всему, никто не выжил. У партизан тоже не обошлось без потерь – один стрелок был убит влетевшим точно в амбразуру камнем. Уцелевшие, оглохшие и частично дезориентированные партизаны потянулись к городу, до него было не больше километра.

Если бы Радек или кто-то из партизан могли подняться на высоту полукилометра и пролететь над местом взрыва, то они бы увидели, что огромная воронка чуть вытянута по направлению бывшей дороги. Фактически воронка состояла из двух почти слившихся, и находились они на месте исчезнувших транспортеров.

Именно такую картину наблюдал командир батальона тяжелой пехоты астенцев. Из космоса за движением колонны на всякий случай присматривал крейсер. С крейсера картинка движения колонны транслировалась в штаб батальона, расположенный в производственном комплексе. Колонна перевозила очень важный и ценный груз – две ракеты класса «планета – космос» и аппаратуру управления ракетной батареей. Производственный комплекс был выбран в качестве базы не случайно. Дороги, ведущие из города к предприятиям, были предназначены для перевозки оборудования. По ним же астенцы планировали транспортировать военную технику, выгружаемую на пустыре. Сам комплекс соединялся с транспортной сетью планеты двумя дорогами. Одна, ведущая на восток, проходила по пустынной местности. Вторая шла на запад и тянулась рядом с городскими кварталами. Именно ее и перекрывал отряд Неймана.

Командир колонны решил воспользоваться западной дорогой, по восточной дороге пришлось бы сделать огромный крюк. Бой в первый день высадки показал, что ничего, кроме старых лазерных винтовок, у защитников планеты нет, да и винтовок этих совсем немного. Сильное прикрытие и наличие бронетехники позволяло рассчитывать на безопасный проход колонны. И опасный участок был невелик, всего четыре километра, но на этом участке колонна была полностью уничтожена. В системе планируемой планетарной обороны намечалась солидная дыра.

Сосредоточившись на осмотре места взрыва, камеры крейсера упустили группу людей, появившуюся на территории ближайшего поселка и неторопливо двинувшуюся в сторону города. Подгоняемые своим командиром партизаны просто не могли идти быстрее. Благодаря отставному сержанту Радеку Вольдемар пострадал в меньшей степени, чем находившиеся непосредственно у амбразур. Только младший лейтенант Нейман догадался пригнуться перед взрывом, остальные хотели увидеть невиданное зрелище.

Боеголовки ракет были начинены сверхмощным взрывчатым веществом последнего поколения. Одна такая ракета могла прикончить крейсер и доставить серьезные неприятности линкору. Естественно, все меры по предотвращению взрыва были приняты, на испытаниях контейнер без взрыва выдерживал попадание противотанковой ракеты. Но взорвавшийся под одним из контейнеров фугас массой более тонны эта не очень флегматичная взрывчатка выдержать не смогла. Мощности взрыва первой боеголовки хватило для детонации второй, плюс добавилось топливо и окислитель ракетных двигателей. Суммарная мощность взрыва составила почти килотонну в древнем тротиловом эквиваленте.

Камеры крейсера не засекали лазерной стрельбы или ракетных пусков по колонне, их просто не было. Быстродействия камер не хватило для пофазного разложения картины взрыва. Идущая по дороге колонна без всякого, казалось бы, внешнего воздействия исчезла в пламени огромного взрыва. Скромный четырехтонный вклад Радека потерялся на фоне общей мощности взрыва. Саперы, обследовавшие место взрыва, никаких следов не нашли. Осмотреть подвалы разрушенного поселка командир саперов посчитал излишним, до них было более пятисот метров. Причина взрыва так и осталась невыясненной. Повезло. Если бы причастность местного сопротивления к данному инциденту была установлена, то непременно последовала бы карательная акция. Посылать своих солдат в городские кварталы комбат не стал бы. Первый день высадки показал, чем это может закончиться. Там, где потери вообще не планировались, батальон потерял почти полуроту убитыми и ранеными. А вот ракету вроде той, что уже побывала в городе, астенцы потратить могли. Но эту опасность для горожан пронесло мимо.

* * *

– Кончай работу.

Вольдемар Дескин вогнал лопату в землю и попытался выпрямить натруженную спину. До чего мерзкий грунт, просто нашпигован кусками бетона и железа. За день лопатой намахался до кровавых мозолей. А, казалось бы, спортсмен, борец... Спина ноет, руки болят, ног вообще не чувствуется. Еще один землекоп со стоном выпрямился чуть ниже по склону и таким же движением вогнал лопату в землю, точнее, попытался вогнать – инструмент с металлическим лязгом отскочил от земли.

– Копайте здесь!

Еще несколько взмахов лопатами, и показался угол зеленого металлического контейнера. Кажется, что-то нашли.

После подрыва транспортной колонны астенцы в город не совались, даже карательных акций не предприняли. Для вывоза своих грузов использовали восточную дорогу. Помешать им отряд Неймана не мог, с тремя десятками винтовок против тяжелой пехоты или бронетехники не попрешь. Оставалось сидеть тихо и ждать, а ждать Теодор Нейман не любил. Источников получения оружия в городе не было. Пришлось обратить внимание на небольшое горное плато, находившееся относительно недалеко. На этом плато располагалась ракетная батарея планетарной обороны, к которой и был приписан младший лейтенант резерва Нейман. По довоенным планам, наземное прикрытие батареи обеспечивал четырнадцатый территориальный батальон. В этом батальоне проходили службу большинство городских полицейских. Поэтому и возникла мысль поискать что-нибудь полезное на складах этих частей.

Двухсоткилометровый переход сделали за пять суток. Противник так и не встретился, то ли не заметил, то ли проигнорировал небольшую группу. Первой обследовали позицию ракетной батареи. Позиция представляла собой квадрат со стороной около километра. По углам находились ракетные шахты, в центре, на пересечении диагоналей, – подземный командный пункт. На месте командного пункта и одной из шахт зияли огромные воронки, сюда били в первую очередь. У трех остальных шахт крышки были открыты, а двери во внутренние помещения заперты. Спустив фонарик в шахту, можно было увидеть, что на глубине двенадцати-пятнадцати метров она завалена. Но взрыва не было, ракеты успели стартовать. Эта батарея была одной из двух, расположенных относительно недалеко от крупных населенных пунктов. Поэтому на них стремились попасть офицеры. Можно сказать, здесь собрались лучшие из худших. По крайней мере, выпустить ракеты они успели, оставалось надеяться, что какой-то ущерб астенцы понесли. На предложение вскрыть двери Нейман только махнул рукой. Скорее всего, сейсмическое действие взрывов завалило внутренние помещения, да и что в них можно найти? Те же винтовки.

Решили раскопать казармы и склады территориального батальона. Его тоже накрыло ракетным залпом. Только мощность ракет была меньше, а количество больше. Подземных хранилищ на территории батальона не было. Астенцы не стали разбираться с постройками и смели все: казармы, склады, штаб и дома для семей офицеров и сержантов. Никого из военных или их семей не встретили, если кто-то и выжил, то ушел отсюда. С помощью отслуживших в этом батальоне полицейских не без труда определили расположение казарм и склада и начали раскопки в наиболее перспективных местах.

В первый день нашли две целых винтовки, одиннадцать батарей к ним и неожиданно много штык-ножей. На месте раскопок складов успехи были скромнее – шестнадцать ручных гранат без запалов. На второй день копателям склада улыбнулась удача. Откопали металлический ящик. В ящике оказались пусковая установка и станция наведения противотанкового

ракетного комплекса. А ракет не было, ни одной. На месте казарм нашли еще несколько штыков, и все. И вот под вечер еще находка.

Находка оказалась длинным контейнером. Один из партизан в потрепанном полицейском мундире открыл его и, разобрав маркировку, выдал заключение:

– То, что надо! Противотанковая. И срок хранения еще не истек.

Под его руководством из металлического контейнера был извлечен и установлен на пусковую установку другой контейнер – пластиковый. Полицейский подключил станцию наведения и уверенно защелкал тумблерами.

– Умеешь? – уважительно спросил Вольдемар.

– А то! Шесть лет эту железяку на себе таскал.

Прогнав тестовую программу, он заметно повеселел:

– Все в порядке! Аккумулятор у пускателя почти разряжен, но это ерунда.

Находка вызвала прилив трудового энтузиазма, но ничего больше не нашли.

– Сворачиваемся, – подвел итог младший лейтенант Нейман. – Завтра с утра уходим обратно.

С утра зарядил мелкий холодный дождь, но шли довольно быстро, несмотря на дополнительный груз. Предусмотрительный Нейман обеспечил экспедицию непромокаемой одеждой и приличной обувью. К вечеру достигли края плато и начали спуск. Вниз вела хорошая асфальтированная дорога, проходящая по узкому извилистому ущелью. Если накроют, то спрятаться негде, самая опасная часть пути. Из-за надвинутых капюшонов звук мотора слышали поздно. Что сейчас вылезет навстречу отряду, не знал никто. Вероятнее всего, колесный бронетранспортер. За каким чертом понесло одиночную машину по этой дороге? То ли заметили подозрительную активность на месте базирования территориалов, то ли просто патрулировали дорогу, но эта встреча вполне могла стать последней для партизан.

– К бою! – среагировал Нейман. – Дескин, ко мне!

Вдвоем они сняли контейнер со спины одного из бойцов, открыли и помогли установить ракету на пусковую установку. Станцию наведения подключить не успели. Стрелять можно было и без станции, на пусковой установке даже был диоптрический прицел, бесполезный в сгушавшихся сумерках. Установку с ракетой попытались спрятать за небольшой камень. Не получилось – ракета, а также ноги и зад стрелка были видны. Прикрыли плащ-палаткой.

– Сейчас вылезет!

Вольдемар откатился в сторону и, скорчившись, постарался укрыться в какой-то ямке, явно не соответствующей его габаритам. Правая рука сжала трофейную гранату.

Партизан спасли дождь и сумерки. Дождь согнал солдат с брони и заставил укрыться в транспортном отсеке, захлопнув верхние люки. Сумерки скрыли лежавших людей, камуфляжа ни у кого не было. Многочасовое патрулирование пустой дороги вымотало вражеских наблюдателей и ослабило их бдительность.

Оператора противотанкового ракетного комплекса волновали три вещи. Во-первых, хватит ли заряда аккумулятора для пуска ракеты. Во-вторых, не заденет ли его форс пламени ракетного двигателя. И, в-третьих, уцелеет ли он при попадании ракеты – до дороги было не больше двадцати метров. Зато на таком расстоянии промазать невозможно.

Бронетранспортер поравнялся с камнем. Оператор сорвал с ракеты плащ-палатку, накрыл ею голову и, не глядя, вдавил кнопку пуска. Короткий полет ракеты закончился точно в середине борта. Взрыв боеголовки оказался слабее ожидаемого, бронетранспортер, казалось, даже не заметил, что в него попали. Он продолжил движение по прямой с прежней скоростью, съехал с дороги и уперся носом в скалу. Колеса провернулись и застыли, двигатель заглох. Остался шелест дождя.

Из бэтэра никто не пытался выбраться. Держа наготове винтовки, партизаны подобрались к створкам заднего люка. Люк был заперт, но не заблокирован, снаружи открылся без про-

блем. Створки потянули на себя, Вольдемар заглянул внутрь и... К счастью, обед был давно, а до ужина еще не дошли. Открывшаяся картина выворачивала Дескина наизнанку, и не его одного, рядом с ним ползали еще несколько мужиков. Зрелище было не для слабонервных. Кумулятивная струя пробила борт прямо перед грудью первого солдата, после этого выглядел он как обугленная головешка. Его сосед пострадал меньше, а в кормовой части все выглядели как живые, только малость посиневшие. Водитель и наводчик-оператор также погибли. Внутри полез человек с железными нервами и самым крепким желудком. Трофеями стали одиннадцать винтовок астенцев, сорок восемь батарей к ним и больше сорока ручных гранат.

Возникла идея воспользоваться почти не пострадавшим транспортом, но младший лейтенант Нейман зарубил идею на корню:

– Патруль могут вызвать по радиции в любой момент. А если там стоит какой-нибудь радиомаяк, то нас моментально накроют. Берем трофеи и уходим. Быстро!

Вольдемар даже обрадовался. Вытаскивать трупы, а потом самому лезть в этот железный гроб? Лучше на своих двоих, надежнее.

* * *

– Вот он, господин лейтенант. Говорит, вас искал.

Перед Нейманом стоял среднего роста жилистый мужчина в хорошем камуфляже, удачно подобранном под местную природу. У территориалов ничего подобного не было. Многочисленные карманы разгрузочного жилета были пусты, задержавшие незнакомца партизаны выпотрошили их.

– Ну и зачем я вам понадобился?

– Не вы лично, у меня приказ найти руководство местного сопротивления, – ответил незнакомец и представился: – Тони Браун, сержант-инструктор, первый батальон второй бригады отдельного корпуса космодесантников Республики.

– Теодор Нейман, младший лейтенант резерва сил планетарной обороны, в настоящее время командир партизанского отряда, – в свою очередь представился Нейман. – Где его оружие?

На стол легла новенькая лазерная винтовка, шесть магазинов, два ножа, четыре гранаты. Солидный арсенал. Первой внимание привлекла, конечно, винтовка. От астенских она отличалась кардинально, а тем, что были на вооружении отряда, приходилась скорее двоюродной сестрой.

– Последняя модель, на вооружении с позапрошлого года, – пояснил подозреваемый в шпионаже. – Полностью ими успели перевооружить только гвардию и, частично, наш корпус.

– Документы у вас есть?

– Так точно.

Подозреваемый протянул Нейману стандартную карточку со значком военного министерства.

– Можете проверить? – обратился Нейман к одному из полицейских.

– Нет. К документам военных у нас доступа никогда не было. Если кто с такой карточкой попадался, его передавали военной полиции, а уж они с ним и разбирались.

– Коммуникатор сержанта Бобева, – подсказал Вольдемар.

В вербовочный пункт, где находилась запасная база отряда, намеревалась отправиться целая толпа, но командир решительно пресек такие намерения большинства. С собой он взял только задержанного, троих задержавших его партизан и Вольдемара Дескина.

Коммуникатор открыл карточку без проблем, а сканирование радужной оболочки глаза подтвердило, что человек, выдающий себя за сержанта-инструктора Тони Брауна, действительно является сержантом-инструктором Энтони Брауном. Однако возвращать оружие Ней-

ман не спешил. Не то чтобы он не доверял неизвестно откуда свалившемуся десантнику, просто жаба задушила возвращать такую вещь, как новая винтовка. Уж больно она ему понравилась.

Сержант Браун рассказал, что по мощности эта винтовка не уступает астенским, и бронелет шестой категории может пробить с двухсот пятидесяти метров, а с двухсот пробивает наверняка. При этом по массе и габаритам новая модель почти не отличалась от старых. В разработку нового оружия Республика вложила огромные средства. Часть денег, конечно, растащили, но оставшихся все-таки хватило на оружие с вполне достойными характеристиками. Другие государства такими средствами не обладали, а украсть республиканские технологии еще не успели. Вот и пришлось им увеличивать мощность своего оружия за счет массы и габаритов.

Но самая интересная и неожиданная новость, вызвавшая эйфорию, ждала впереди. Оказывается, астенского флота в системе Зеды не было уже почти сутки. Младший лейтенант Нейман считал, что республиканский флот появится приблизительно через месяц. Генеральный штаб Астены отводил на это двадцать пять стандартных суток. Адмирал Кагершем уложился в девятнадцать. Для этого он не стал дожидаться прибытия новых линкоров. Собрав всю мелочь, что была под рукой, дивизию крейсеров, подготовленных к не успевшим начаться учениям, а также два старых линкора «Проксима» и «Левенаут», командующий ВКФ Республики прибыл в систему Зеды.

Появление республиканского флота напоминало появление жирного кота на мышином пиру. Разгрузка транспортов шла полным ходом и, когда на экранах радаров начали появляться республиканские корабли, руководство астенского флота охватила паника, к встрече с противником их флот был не готов. Крейсеров у них было больше, шесть против четырех республиканских, но линкоров не было ни одного. Для одной планеты линкор слишком дорогая игрушка. Даже Республика не рискнула увеличить количество кораблей этого класса свыше шести. Из них два были настолько старыми, что их дальнейшая модернизация была признана нецелесообразной. Из списков флота их не исключили только потому, чтобы цифра шесть по-прежнему значилась во всех справочниках по военным флотам. Строительство новых линкоров обходилось очень дорого.

В предстоящем сражении линкоры должны были стать основной ударной силой. Но сражения не получилось. Не приняв боя, астенский флот обратился в бегство. Причем организованного отступления не было, скорее, действовал принцип «спасайся, кто может». Еще бы, четыре новейших республиканских крейсера по мощности залпа почти догоняли шесть астенских и, при равноценной защищенности, были несколько быстрее противника. Присутствие в эскадре двух линкоров делало преимущество республиканцев подавляющим.

Не всем удалось уйти из-под кувалды республиканского флота. Один из астенских крейсеров оказался в очень неудобной для бегства позиции. Его быстро перехватила и расстреляла с дальней дистанции четверка республиканских крейсеров. Погибший крейсер даже не смог поцарапать их броню, огневое превосходство республиканцев было слишком велико. Еще два не успевших уйти транспорта предпочли сдаться. В конце концов, это были обычные гражданские суда, мобилизованные для доставки военных грузов, даже команды на них остались прежними.

Разобравшись с противником в космосе, республиканский флот приступил ко второй части плана адмирала Кагершема. Собрать, погрузить и доставить в систему Зеды корпус космодесантников – дело очень не быстрое. Транспортных кораблей, пригодных для этой цели, у Республики было совсем немного, а их еще надо собрать в месте погрузки. Генеральный штаб Астены выбрал очень удачный момент для нападения. Но адмирал нашел выход из ситуации. Он решил не тащить весь корпус целиком, а перебросить только две бригады, что существенно ускорило операцию. Недостаток численности десантников должны были компенсировать отряды местных партизан, вооруженные и обученные армейскими инструкторами,

такими, как сержант Браун. Но чему можно обучить пехотинца за оставшиеся две недели? Потери партизан при штурме астенских позиций обещали быть колоссальными. Ситуация усугублялась тем, что позиции эти располагались в основном на объектах планетной инфраструктуры: столичном космодроме, производственном комплексе, горнодобывающих предприятиях. Если начать долбить эти укрепления ракетами из космоса, то о восстановлении добычи металлов можно забыть лет на пять, да и противоракетная оборона астенцев тоже спать не будет.

Между тем радостные вести облетали город, освобождение казалось таким близким и осязаемым. Какую за него придется заплатить цену, догадывались немногие. В это небольшое число входил и младший лейтенант Нейман.

* * *

– Нажимаем на антабку, сдвигаем контейнер вперед и выбрасываем его на хрен.

Вольдемар был злым, уставшим и голодным. Уже пятый час расчет противотанкового ракетного комплекса тренировался под бдительным присмотром сержанта Брауна. Рядом суетился расчет второго ПТРК. Десантный контейнер, сброшенный по радиомаяку сержанта, оказался настоящим кладом: сто новейших винтовок, два противотанковых и один зенитный комплексы, одноразовые гранатометы, автономный генератор, радиостанции, гранаты, камуфляж, как у Брауна, и десантные берцы. Не было ни гроша – и вдруг алтын. Только алтын этот находился в сорока километрах от города, устанавливать радиомаяк ближе не рискнули, чтобы ребята, засевшие в производственном комплексе, не забеспокоились раньше времени и не испортили людям праздник. А винтовку Нейману пришлось вернуть, она была табельным оружием сержанта Брауна.

– Вставляем новый контейнер в пазы пусковой установки и сдвигаем назад до щелчка. Вот так. Теперь включаем питание.

Вольдемар поднял руку:

– Господин сержант! А можно не выключать питание при смене ракеты?

– По инструкции нельзя. Если ракета окажется неисправной или с истекшим сроком хранения, то может произойти самопроизвольный пуск.

Убедившись, что все усвоили эту истину, сержант добавил:

– Но в бою именно так и поступают. Лишние пять секунд на тестирование ракеты могут стоить вам жизни. Продолжайте тренировку.

А из парня выйдет толк, быстро сообразил насчет питания. Сержант вспомнил разговор, состоявшийся утром между младшим лейтенантом Нейманом и Вольдемаром Дескиным.

– Ты еще вспомни, что несовершеннолетний и в армии тебе служить не положено! – орал обычно спокойный Нейман. – Или через минуту принимаешь комплекс, или сдаешь винтовку и идешь на все четыре стороны.

– Как я ими командовать буду? Они же мне в отцы годятся! – стоял на своем Вольдемар.

– Да хоть в деды! Все, марш к Брауну! И помни, если начнешь саботировать, выгоню из отряда к чертовой матери!

Если бы какой-нибудь рядовой осмелился спорить с сержантом-инструктором, да еще в подобном тоне, то уже через час он умер бы на полосе препятствий. Но здесь не батальонный учебный центр, да и парень не контрактник. Сержанту уже рассказали, что в день начала войны спешно набранная рота добровольцев почти сутки удерживала производственный комплекс, который штурмовал усиленный батальон тяжелой пехоты при поддержке с воздуха. Бой был настолько жестоким, что из всей роты уцелели только этот Вольдемар и нынешний командир отряда. Потери астенцев были такими большими, что они неделю с лишним не рисковали

сунуться в город. А когда рискнули... Здоровенная воронка перед коттеджным поселком говорила сама за себя.

Сержант слабо верил подобным сказкам, все сказанное в них надо делить на десять. Сам сержант боевым опытом похвастаться не мог. Он был прекрасным специалистом и на всех учениях показывал превосходные результаты, всегда был одним из лучших, но в настоящей боевой операции участвовал впервые.

– Ну, что замерли? – вернулся к исполнению служебных обязанностей сержант-инструктор. – Заряжание отработали? Тогда переходим к занятиям по тактике.

– Жрать охота, – пробурчал под нос Вольдемар.

Остальные молча с ним согласились.

Щелчок, ракета установлена. На этот раз все по-взрослому, пусковая установка замаскирована между двух валунов, станция наведения установлена на бруствере мелкого окопчика. В двухстах метрах дальше заканчивал маскировку второй расчет. Взрывники Радека уже возвращались от дороги. На этот раз дорогу минировать не рискнули, враг стал осторожным – фугасы с радиовзрывателями поставили в противоположном кювете. От основной засады до дороги было не больше ста метров, позиция ПТРК отнесена еще на сто метров дальше. Сержант Браун лично проверил маскировку каждого, оставалось дожидаться противника.

После трехчасового ожидания гарнитура в ухе Вольдемара разразилась серией щелчков. Браун утверждал, что астенцы не могут перехватывать переговоры новых республиканских средств связи, но Нейман решил не рисковать. Прикрывало колонну не менее роты пехоты, восемь бронетранспортеров и две самоходные пушки. Впереди шла бронемашина инженерной разведки. И все это на четыре транспортера. Сильное прикрытие ожидалось, после потери астенцами космического пространства партизаны резко активизировались. Неприятной неожиданностью явилось наличие в середине колонны еще одной бронемашины, утыканной антеннами. То ли связь, то ли помехопостановщик.

«Как дикобраз», – мелькнуло в голове Вольдемара, такого зверя он видел на картинке в учебнике по биологии.

Скопившиеся в производственном комплексе грузы требовалось срочно доставить к местам назначения. Большие колонны отправлять не рисковали – если в штабе адмирала Кагершема решат, что стоимость колонны превышает цену ракеты класса «космос – планета», то ни защититься, ни увернуться колонна не могла.

Колонна окончательно выползла из узкого прохода на относительно открытое место, слева плоский каменистый пустырь, справа пологий склон. Не самое удобное место для засады. Расчет сержанта Брауна был построен на том, что, пройдя опасный участок, прикрытие ослабится, потеряет бдительность. Тут-то колонну и накроют.

Вольдемар навел визир на замыкающий бронетранспортер. Кого бить вторым? Самоходку или этого дикобраза? Решить ничего не успел. Еще одна серия щелчков в ухе. Щелчок тумблера, индикатор готовности ракеты и писк в ухе – головка захватила цель. Пуск! В инженерную машину с грохотом попала ракета – оператор первого ПТРК со своей задачей справился быстрее, опыт не пропьешь. Визир на самоходку, она теперь кажется опасней – антенны не стреляют. Башня самоходки начала поворот в сторону склона.

– Да быстрее вы... – не выдержал Вольдемар.

Новый контейнер никак не хотел становиться в пазы пусковой установки. На тренировках все проходило с полтычка, а здесь заминка, грозившая стать смертельной. Наконец загорелся зеленый индикатор готовности ракеты. Пуск! Толстый ствол электромагнитной пушки смотрел, казалось, прямо в визир. Вторая самоходка уже горела, на глазах Вольдемара кто-то из партизан рискнул подняться на колени и всадил гранату в борт дикобраза. Одной проблемой

меньше. Пехотное прикрытие уже ссыпалось с уцелевших бронетранспортеров, и сейчас между ним и партизанами велась почти бесшумная, но от этого не менее ожесточенная перестрелка.

Наушник взорвался голосом сержанта Брауна:

– Воздух!!!

На позиции партизан заходил атмосферный штурмовик астенцев. Крылатая машина осуществляла прикрытие колонны с воздуха. После прохождения опасного участка пилот планировал вернуться на базу для дозаправки, но раздавшийся в эфире вопль о нападении на колонну вернул его обратно.

– Вперед! В атаку!

Сержант Браун отлично понимал, что штурмовик может положить серию самонаводящихся бомб точно на позиции отряда. Единственный выход – вперед, сойтись с противником на минимальную дистанцию. Бомбить свою колонну пилот не станет. Вольдемар поймал в визир третью цель – бронетранспортер, за которым укрылось не меньше отделения пехотинцев.

– Вставайте, обезьяны! Или вы собрались жить вечно!

Браун поднимал солдат теми же выражениями, что и сержанты времен докосмического периода.

– Вперед! Быстро! – гремел в ушах голос младшего лейтенанта Неймана.

Пуск! Вольдемар выскочил из окопчика, хотел прихватить станцию наведения, но бежать в атаку со станцией в руках было как-то глупо. На бегу перекинул винтовку из-за спины, расчет уже догонял своего командира. С вершины в направлении самолета стартовала зенитная ракета. Аппаратура штурмовика вовремя засекала пуск, поставила помехи головке самонаведения и отстрелила тепловые ловушки. Мимо.

До колонны было двести метров, Вольдемар уложился в тридцать секунд. Возле машин кипела перестрелка на дистанции несколько метров, кое-где дошло до рукопашной. Дескин хотел укрыться за капотом транспортера, но в этот момент ударная волна швырнула его вперед. Астенский пилот не захотел возвращаться на базу с полными подвесками и положил бомбы на уже опустевшие позиции партизан.

Пролетев вперед, Вольдемар каким-то чудом успел пригнуться и пропустить над собой приклад вражеской винтовки – нанести быстрый удар такой тяжестью невозможно. Однако обрадоваться он не успел, почти сразу лицо пришло в соприкосновение с коленом вражеского пехотинца. Это тебе не на борцовском ковре, правил здесь нет. Самой заметной и выдающейся частью лица Вольдемара Дескина был нос. Хороший такой, чуть с горбинкой. Именно он пострадал больше всего, сильнейшая боль пронзила голову. Уже отлетая назад, Вольдемар инстинктивно дернул спусковой крючок и увидел, что попал.

«Третий!» – мысль успела пробиться через волну боли, прежде чем затылок Вольдемара проверил прочность дорожного асфальта.

Вольдемар открыл глаза и попытался сфокусировать взгляд. Серое небо, серые облака. Во рту ощущался привкус крови. Постепенно вернулась боль, вместе с болью начало проясняться сознание.

«Кажется, был бой и мне дали в нос, – мысли лениво ворочались в черепной коробке. – Бой?!»

Вольдемар попытался сесть, получилось. Кровь капала на новенький камуфляж. Камуфляж было жалко, все, что было в десантном контейнере, уже растащили, а отстирать испачканный кровью проблематично.

«Господи! О чем я думаю? Какой камуфляж? Видимо, головой хорошо приложился...»

– Живой? – над Вольдемаром навис отставной сержант Радек. – Да-а-а, хорош. На вот, кровь вытри.

Радек сунул Вольдемару индивидуальный пакет и побежал дальше.

Сколько он был без сознания, неизвестно, кровь на лице уже запеклась. Стараясь не прикасаться к носу, Вольдемар вытер кровь, встал на четвереньки и, опираясь на винтовку, поднялся на ноги. Прижимая к лицу бинт, заглянул за побитый транспортер. Радек уже тащил приконченного Вольдемаром астенца в кювет.

«На кой он ему понадобился?»

Радек не ответил, он не умел читать мысли. Зато он умел ставить мины. В этом бою таланты взрывника негодились. Когда подбили второй помехопостановщик, взрывать фугас было поздно, но не пропадать же добру, точнее, уже установленному фугасу. Радек раскопал радиодетонатор, заменил его самоделкой из запала от ручной гранаты и, нажав рычаг, привалил его трупом. Теперь малейшего движения было достаточно для того, чтобы привести фугас в действие. Радек осторожно вытащил руку из-под трупа и побежал дальше собирать трофеи.

– Быстро собираем трофеи и уходим, – у транспортера нарисовался Нейман. – Где этого Радека носит? Дескин? Кто это тебя так?

– Вон лежит, – Вольдемар ткнул пальцем в труп. – А Радек туда побежал.

Кровотечение вроде уменьшалось, Вольдемар отправился искать свой расчет. Одного нашел сразу, в десяти метрах от дороги, без сознания. Лазерный луч прошел ему бедро, рану уже обработали и противошоковое вкололи. Из подручных материалов делали носилки. Второй не добежал до дороги метров тридцать, крупный осколок разворотил ему спину, медицинская помощь здесь уже не требовалась. Также под бомбами погибли оба ПТРК. Вольдемар нашел исковерканную пусковую установку, станция наведения исчезла бесследно.

– Дескин! Ты где бродишь? – голос сержанта Брауна был крайне недовольным, рация, оказывается, уцелела.

Колонна партизан уже тянулась в сторону от дороги. Вольдемар, стараясь не сильно трястись, побежал вдогонку. Догнав колонну, перевесил винтовку на левое плечо, правое подставил под ручку носилок.

Потом был тридцатикилометровый марш, дважды играли в прятки с астенскими штурмовиками. Во второй раз укрыться не удалось. Спас ПЗРК – второй пуск ракеты оказался удачным, штурмовик, дымя правым двигателем, потянул в сторону производственного комплекса. Второй штурмовик, увидев судьбу первого, выпустил ракеты издали, отряд понес очередную потерю – двое убитых и один раненый.

* * *

Спелая слива. Сливы на Зеде-3 не росли, Вольдемар видел их только на экране, но именно это приходило на ум при взгляде на собственное отражение в зеркале, точнее, на самую выдающуюся часть отражения. А еще можно прикинуться енотом, черные фингалы вокруг глаз уже есть, осталось только хвост полосатый отрастить. Впрочем, еноты на Зеде также не водились. Интересно, долго будет проходить? Наверное, долго, может, всей жизни не хватит.

– Дескин! Хорошо любоваться, – Радек выглянул из-за плеча Вольдемара. – Красавец! Пошли, Нейман вызывает.

– Чего ему надо?

– Пошли, пошли. Там все и узнаешь.

Импровизированный штаб располагался в помещении вербовочного пункта. Посреди комнаты красовался огромный стол. Похоже, до войны он стоял в кабинете президента крупной фирмы или банка. Каким образом стол протащили через двери, было непонятно. На взгляд Вольдемара, дверной проем был заметно меньше крышки стола. Сейчас этот стол, как и пластиковый стол сержанта Бобева, был завален какими-то схемами и строительными планами. Кроме Неймана у стола стоял сержант Тони Браун, все командование отряда было в сборе.

– Тебя, Радек, только за смертью посылать, – приветствовал вошедших младший лейтенант Нейман. И, не дав отставному сержанту открыть рот, скомандовал: – Смирно! Слушай боевой приказ! Нашему отряду приказано уничтожить ракетную батарею и комплекс противоракетной обороны, расположенные в городском производственном комплексе.

Радек все-таки открыл рот, да так и остался стоять. Вольдемар был изумлен не меньше. Нейман тем временем продолжал:

– Для выполнения задачи будут сформированы две группы. Одна под моим командованием уничтожит ракетную батарею, моим заместителем назначается сержант Радек. Комплекс ПРО поручается группе сержанта Брауна, его заместителем назначается Вольдемар Дескин.

«Почему я? Мне даже в армии служить не положено, я вообще несовершеннолетний», – наткнувшись на взгляд Неймана, Вольдемар успел прикусить язык до того, как эти слова были произнесены вслух.

Если Радек телепатией не владел вовсе, то у Неймана кое-какие задатки, похоже, были.

– Инициатива назначения Дескина заместителем командира группы принадлежит сержанту Брауну. – Убедившись, что вопросов не последует, Нейман продолжил: – На подготовку к операции у нас есть двое суток.

– Какими силами располагает противник? – не выдержал Вольдемар.

Попутно он постарался вспомнить, когда успел нахвататься подобных словечек от сержанта Брауна.

– Точно неизвестно. Предположительно, батальон тяжелой пехоты, а может, больше. Кто их там считал...

Вольдемар прислонил винтовку к боковой стене тоннеля и выключил фонарь. Наступила абсолютная темнота. Где-то рядом сопел Радек, за ним отдыхали еще двое партизан, тащившие газовый резак и небольшие, но тяжелые баллоны. Дескин потрогал нос – болело уже меньше. Закрыв глаза, он попытался подремать, но в памяти всплыл вчерашний разговор.

– Господин лейтенант! Какого черта... – Вольдемар уже почти сдался.

– Я же сказал, это не моя инициатива. К тому же ты самый опытный боец в отряде, во всех стычках участвовал.

– Ну да. После первого боя я сбежал. Во втором меня просто глушили, как рыбу, я даже ни разу не выстрелил, как и в третьем, когда мы нарвались на патруль. Меня тогда просто стошнило. В четвертом я потерял и оружие, и расчет, а еще получил ногой по морде, как в пьяной драке. Хорош вояка...

– Главное, ты не струсил и выжил, а это уже немало. Да и бегали мы, если помнишь, вместе. А два бэтээра и самоходку в последнем бою кто подбил?

– Я же не один!

– Скромняга. Хорошо, расчет под твоим командованием подбил. В отряде тебя уважают. Сержант Браун уверен, что ты справишься, а он опытный инструктор, через него таких, как ты, не одна сотня прошла. Я ему верю. А для тебя есть новое задание... – Нейман развернул на столе схему инженерных коммуникаций. – Запоминать, второго экземпляра нет. Проведешь разведку эксплуатационных тоннелей и попытайся выяснить расположение астенцев на территории комплекса. Но тихо, в бой не ввязываться, стрелять в самом крайнем случае. С тобой пойдут Радек и еще двое саперов, но ты – старший. И весь спрос с тебя будет. Режим секретности, само собой.

Режим секретности. Интересно, есть в городе астенские шпионы? Если кого поймают, на лоскутки порвут. Вольдемар открыл глаза, включил фонарь и осветил часы. Прошло всего семь минут, до конца привала осталось целых три минуты.

Резак свистел и шипел уже минуты три. Вольдемар сидел на нижней ступеньке лестницы, время его выхода еще не пришло. Наконец шипение прекратилось, один из саперов Радека

плоскогубцами скovyрнул вырезанный круг и спустился вниз. Радек просунул в отверстие миниатюрную видеокамеру, совмещенную с фонариком. Медленно повернул, высматривая на экране датчики или примитивные растяжки, и опять уступил место резчикам. С замком возились минут пять.

«Хороший металл, – отметил Вольдемар. – Однако пора».

Нацепив строительную каску, полез вверх, снял винтовку с предохранителя и, уперевшись головой в крышку кабельного канала, начал ее потихоньку поднимать.

Давно обесточенное и остывшее оборудование не фонило в зеленоватом свете прибора ночного видения. Никого. Повернув предохранитель, передал винтовку Радеку и, добавив к голове руки, сдвинул крышку. Получилось шумновато. Двух саперов оставили у люка, а сами отправились искать выход.

Конструкция двери оказалась стандартная, такая же дверь месяц назад отсекала погоню за ним и Нейманом. Вольдемар осторожно повернул штурвал и, задержав дыхание, слегка нажал на дверь. В образовавшуюся щель проник свет, а искусственный свет – это астенцы. С трудом удержав желание захлопнуть дверь, прислушался. На фоне небольшого шума не грохотали ботинки охраны, никто не вопил «тревога!», похоже, проникновение осталось незамеченным. Взяв у Радека камеру на гибком штыре, просунул ее в щель и впился взглядом в экран.

Если на Зеде-3 не росли сливы и не водились еноты, то грязи хватало.

«Да их тут как грязи», – подумал Вольдемар.

Несмотря на позднее время, вражеские солдаты не снизили активности. А если снизили, то сколько же их здесь днем? Но самое интересное находилось на заднем плане. На фоне оплетенных трубами и лестницами конструкций стояла абсолютно чужеродная металлическая колонна с гладкой матовой поверхностью. Интересно, как они ее сюда втащили?

Втянув камеру обратно, Вольдемар осторожно прикрыл дверь, медленно и плавно повернул штурвал. Обернувшись к Радеку, прошипел:

– Уходим.

Нет, конечно, перед разведкой они определили наиболее вероятные места расположения астенцев, но чтоб вот так, с первого раза, найти одну из стартовых позиций ракетной батареи... Это как выиграть миллион в государственную лотерею, причем купив только один билет.

Обратный путь прошел без происшествий.

За следующие сутки еще трижды ходили в производственный комплекс, используя эксплуатационные тоннели. Второй поход оказался безрезультатным, нарвались на патруль и чуть не засыпались. Патрульный едва не наступил Вольдемару на руку, когда тот, забившись под какой-то короб, боялся лишний раз вдохнуть. Зато результаты первой разведки оказались превосходными. Нейман и Браун напрягли разведывательный отдел штаба Кагершема, и те прислали крупномасштабные снимки крыш зданий и цехов производственного комплекса. Правда, для этого пришлось напомнить штабным крысам, что они обязаны не только отдавать приказы о начале операции, но и обеспечивать ее подготовку. Но сейчас это было уже не важно.

На крыше цеха, где была выявлена стартовая позиция, удалось разглядеть два квадрата, едва отличавшихся по цвету от остальной кровли. Астенцы просто сняли с кровли две плиты и прикрыли их пленкой, имитирующей материал кровли. Более того, на крыше другого цеха нашли такие же квадраты. Стартовые позиции батареи были выявлены полностью!

В третьем выходе разведали подходы ко второй позиции. В четвертом подходы к радару комплекса ПРО, его антенны были выявлены сразу, под бетон их не спрячешь. Пока Дескин с Радеком собирали пыль в тоннелях, Нейман и Браун подготовили план операции, осталось только привести его в действие.

Вольдемар открыл глаза, включил фонарь и осветил часы. Прошло всего семь минут, до начала операции осталось целых три минуты.

Для выполнения задачи, поставленной штабом адмирала Кагершема, младший лейтенант Нейман смог собрать сто двадцать человек, разделив их на три неравные группы. Численность противника была предположительно от тысячи до полутора тысяч человек. Соотношение сил было весьма кислым. Никаких затяжных боев вести не планировалось. Только быстрый удар и еще более быстрый отход.

Первой группе под командованием лейтенанта предстояла самая сложная задача – уничтожение двух ракет, установленных на расстоянии около ста пятидесяти метров от ближайшего укрытия. Пройти эти метры незамеченным было невозможно, оставалось только прорываться. В группу Неймана вошли пятьдесят три человека, самых опытных и боеспособных. Группе Радека, состоявшей из тридцати двух человек, предстояло решить более простую задачу. Дверь подстанции выводила буквально на саму позицию, одну ракету можно было расстрелять прямо от двери, до второй еще нужно было добраться.

Задачей группы сержанта Брауна являлось уничтожение антенн комплекса ПРО. К самим антеннам было не подойти, а сил для штурма не хватало, поэтому инструктор предложил расстрелять антенны из гранатометов с крыши соседнего цеха. Хрупким конструкциям много и не надо: одно-два попадания – и комплекс ослепнет. Группу из восьми гранатометчиков поручили возглавить Вольдемару Дескину. Основная неприятность состояла в том, что подниматься по открытой металлической лестнице придется на виду у блокпоста вражеских пехотинцев. Двадцать семь человек, вместе с сержантом Брауном, должны были атаковать сооружение, сложенное из толстых железобетонных блоков, по полностью открытому месту. Всего семьдесят метров, около ста шагов, но для скольких эти шаги станут последними...

Пора. Винтовка в руках, гранатомет за спиной. Вольдемар первым выскочил из дверей и побежал к углу цеха. В пяти метрах за углом была нужная лестница. Теперь, прижавшись к стене, ждать.

Ш-ш-ш... Бах! Сержант Браун выстрелил по блокпосту из гранатомета.

– Вперед!

Вольдемар вновь первым рванулся к лестнице, даже не глядя в сторону блокпоста. Авось пронесет. Перед глазами уже мелькали ступеньки. Первый марш, поворот, второй марш, поворот, третий, только бы не споткнуться... Шестой марш, поворот, сейчас сдохну, седьмой, только бы не споткнуться, восьмой, поворот, крыша. Жадно хватая воздух, Вольдемар вывалился на кровлю и начал считать своих гранатометчиков. Первый, второй... пятый, шестой, седьмой. Все, сейчас сердце выпрыгнет. Да в таком состоянии они с десяти метров в дом не попадут.

– Не стрелять! Отдышаться всем! Тридцать секунд.

Что ж эти секунды так тянутся? Ну, давай, давай! Двадцать... двадцать пять... тридцать.

– Огонь!

Цели распределены заранее, свой выстрел Вольдемар приберет на случай, если кто промажет.

Ш-ш-ш... Бах! Ш-ш-ш... Бах!

– Есть!

От избытка чувств Вольдемар аж подпрыгнул. Одной антенне точно хана, второй тоже досталось. Все, теперь вниз.

Сначала был свист, недолго, секунды три-четыре. Потом раздался грохот, как громовой раскат, только гром этот никак не прекращался, крыша под ногами задрожала, а дальше... Редко кому удастся наблюдать старт ракеты класса «планета – космос» с расстояния триста метров. Захватывающее зрелище, и смертельно опасное. Из-под крыши огромного цеха, в клубах дыма и отблесках огня, выползала огромная серебристая сигара. Пятая!

– Всем в будку!

Бетонная будка на крыше – единственное место, где можно укрыться от пламени ракетных двигателей. А-а-а! Помирать, так с музыкой! Вольдемар вскинул гранатомет и, проклинаая примитивный прицел, вдавил кнопку пуска. Ш-ш-ш... Спина последнего гранатометчика уже закрывала дверной проем. Отбросив ставшую бесполезной трубу, Вольдемар в четыре прыжка достиг будки, втолкнул замешкавшегося партизана внутрь, захлопнул дверь и лязгнул запором.

Успел! В узкие щели дверной коробки вдуло раскаленные потоки воздуха. Еще три секунды, и получился бы Вольдемар-гриль, поджаренный на ракетном сопле. Бр-р... Размеры будки никак не позволяли разместиться восьмерым. К счастью, будка только закрывала верхнюю площадку лестницы, ведущей в цех. По лестнице успели спуститься передние, дав место тем, кто искал спасения последним.

Грохот ракеты понемногу стихал, и вдруг крыша под ногами Вольдемара завибрировала с новой силой, в уши ударил еще один громовой раскат. Шестая!!! Да, ракет было шесть. Вместе с двумя ракетами на дороге, ведущей в город, была уничтожена аппаратура управления планируемой ракетной батареи астенцев. Поэтому две оставшиеся ракеты решили установить непосредственно в производственном комплексе. Вместо традиционных четырех ракет у этой батареи было шесть, и сейчас две из них летели в сторону приблизившегося к Зеде-3 республиканского флота.

– Всем вниз! – Вольдемар попытался перекричать шум ракетных двигателей.

Кто его знает, выдержит ли эта будка второй огненный шторм. Выдержала.

Как это ни странно, Вольдемар попал, единственным выстрелом, на почти предельной дистанции. Новичкам везет. Да и мишень у него была немаленькая – не успевшая разогнаться труба длиной тридцать и диаметром почти пять метров. Граната скользнула по боку ракеты и полетела дальше, силы удара не хватило для срабатывания взрывателя. Тем не менее без последствий не обошлось. Если бы на месте ракеты был танк, этого попадания никто бы и не заметил. Но корпус ракеты не имел танковой брони, он был сделан из легкого сплава. Кинетической энергии гранаты хватило на небольшую вмятину. Ракета бы и это пережила, вот только удача окончательно от нее отвернулась. От удара в сварном шве бака окислителя появилась небольшая трещина. Через эту трещину пошла утечка. По мере снижения внешнего давления она усиливалась. К моменту выхода из атмосферы утечку заметил бортовой компьютер. К концу второй минуты ему пришлось пересчитывать баллистическую задачу. Утечка продолжала расти. В начале четвертой минуты компьютер пришел к выводу, что баллистическая задача становится неразрешимой, достигнутой скорости не хватало не только на перехват, но и просто на достижение цели. Когда двигатель второй ступени оборвал свою работу задолго до расчетного времени, компьютер ракеты, как и положено настоящему боевому компьютеру, принял решение о самоуничтожении.

Оператор эскадренной ПРО так и не понял, почему одна из двух стартовавших ракет вдруг начала снижать скорость, а потом и вовсе исчезла с экрана. Однако разгадывать эту загадку времени не было – приближалась вторая. Конечно, одна это намного проще, чем две, но и одна – очень серьезно. Такую ракету трудно перехватить, а бед она может натворить немало. Астенская ракета избежала первой волны противоракет, но одна из противоракет второй волны, проскакивая мимо, взорвалась прямо перед ней. Взрывом выбросило облако мелких стальных шариков. В это облако и влетел астенский подарок. Корпус боеголовки выдержал, но стальной град смел практически все передние сенсоры. Ракета ослепла в передней полусфере. Через четыре секунды неманеврирующая ракета была перехвачена.

После отлета шестой ракеты перед Вольдемаром встал вопрос: каким путем уходить? Через крышу или через цех? Первый путь хорошо известен, но проходит по наружной лестнице. Если сержанту Брауну не удалось подавить огневую точку, то всех их и положат на этой лестнице. Вольдемар попробовал вызвать сержанта по радиации, но, кроме шума помех, ничего не слышал. Попытка связи с Нейманом также окончилась безрезультатно. А вот Радек отклик-

нулся быстро. Его группа уничтожила обе ракеты. Одну расстреляли прямо из дверей подстанции. После подрыва второй группа отошла обратно и заблокировала стальную дверь. На этот раз дверь остановила атаку астенцев ненадолго, они ее просто взорвали, и сейчас противники перебрасывались гранатами через большую дыру на месте двери. Гранаты у Радека заканчивались, и скоро ему придется уходить обратно в эксплуатационный тоннель. Потери? Потери, можно сказать, минимальные. Из тридцати двух в строю осталось четырнадцать, еще четверых с двумя ранеными уже отправили по тоннелю назад. Вольдемар сообщил об уничтожении антенн, обрисовал свою ситуацию и сказал, что тоже будет пытаться уходить. Задача была выполнена, а если учитывать и пятую ракету, то перевыполнена, но Вольдемар об этом не знал.

Вольдемар лязгнул запором и приоткрыл дверь будки. Выбрался на закопченную крышу и направился к лестнице. За ним цепочкой вытянулась вся группа. Почти добравшись до края крыши, замер. Что-то было не так. Приблизительно в километре поднимался вверх столб черного маслянистого дыма. Похоже, горело ракетное топливо, там должна была работать группа Неймана. Не то. Черт! После этого грохота плохо слышно.

Два десантных катера с ревом прошли над застывшими людьми и со снижением направились к пустырю на северной окраине. Они явно шли на посадку. Похожие катера были у астенцев, но вот уже почти две недели никаких астенцев в ближнем космосе быть не могло.

– За мной! – перекрыл звук двигателей голос Дескина.

Добежав до лестничной площадки, Вольдемар взглянул вниз. Блокпост из серого стал черным, перед ним лежали такие же черные тела погибших, и было их много. И ни малейшего движения.

Кто не рискует, у того грудь в крестах... Ботинки партизан уже грохотали по железным ступеням лестницы.

Пробираясь по запутанным проходам, Вольдемар стремился выдерживать общее направление на север. Дважды сталкивались с астенцами. Одну группу забросали гранатами и вынудили отступить, вторая была больше и лучше организована, от этих пришлось уходить самим. Похоже, противник был ошеломлен и несколько дезорганизован. По крайней мере, настойчивости в преследовании группы Дескина не проявил. Даже полторы тысячи человек не могли полностью контролировать такой большой комплекс. Наконец группа вышла к его северной окраине. Здесь астенцы устроили что-то вроде взводного опорного пункта, сложенного из тех же железобетонных блоков. Астенцы изредка постреливали в направлении пустыря. От ближайшего забора до тыльной части сооружения было метров пятьдесят. Далековато, но гранату докинуть можно, главное – размахнуться посильнее. Вольдемар подбежал к забору, подпрыгнул и, ухватившись за верх, подтянулся. Так и есть, десантников прижали к земле на этом чертовом пустыре, катера уже улетели. Основной огонь велся из опорного пункта, но откуда-то слева тоже постреливали, не прицельно – скорее на подавление. Десантуру надо вытаскивать. Решение было принято, но сначала опорный пункт.

– Гранаты к бою!

Вольдемар поставил взрыватель трофейной гранаты «на удар», зажал рычаг и выдернул чеку. Кидать можно было из-за забора, стоя в полный рост.

– Гранатами, огонь!

Бросок! Низко пошла, похоже, не докинул. Но кое-кто попал, взрывы гранат сопровождались болезненными воплями.

– Капрал Дувич!

– Я!

– Остаются за старшего, я десантников попробую вытащить. Постарайтесь прикрыть меня, когда пойдем на прорыв, снова гранатами. Сами вперед не суйтесь и за тылом смотрите. Выполняйте.

Этого капрала Вольдемар видел второй раз в жизни, группа была сформирована вчера вечером. Где он получил звание – неизвестно, то ли в полиции, то ли у территориалов. Но других нет, а этот приказ пацана Вольдемара выполняет без лишних звуков и старшинство его не оспаривает.

Не рискуя высунуться на открытое пространство, Вольдемар забежал в административное здание, задняя стена которого выходила на пустырь. Нужно окно нашлось быстро. Не теряя времени на поиск запоров, выбил стекло прикладом и выпрыгнул. Теперь короткими перебежками к десанникам, только бы не подстрелили. Вспомнив уроки сержанта Брауна, бежал зигзагами, падал, и снова бежал, и снова падал. Несколько раз показалось, что рядом прошли лазерные лучи.

Последний бросок, и Вольдемара встретил удивленный взгляд десантника. От выстрела спас такой же десантный камуфляж, как и у остальных, пусть без эмблем и знаков различия. Теперь быстро, пока не опомнился.

– Взводный где?

– Там, его еще у катеров...

– А капралы?

– Двоих ранили, а третий где-то там.

В первые секунды высадки взвод потерял сержанта убитым, двух капралов и пять рядовых ранеными. Катера улетели, а необстрелянные люди растерялись, потеряв руководство. Третий капрал звание получил недавно и заменить взводного не смог. От полного истребления взвод спас рельеф местности. Перемещаться, пригнувшись, можно было относительно безопасно. Некоторые десантники подползли ближе к гребню и вели ответный огонь, на такой дистанции малоэффективный, а точнее, вообще не эффективный. Но вытаскивать их надо. Ну, выручай, сержант Браун.

– Взвод, слушай мою команду! Ориентир серое здание, короткими перебежками, нечетные номера первые, четные прикрывают. Вперед!

Некоторые дернулись, большинство осталось на месте. Да их домкратом не поднимешь! И тут Вольдемар понял, что нужно сделать. Встав в полный рост, он шагнул к ближайшему десантнику и дал ему пинка.

– Вставайте, обезьяны! Или кто-то здесь собрался жить вечно?

Глава 4

Космодесантник

Удивительно, но подействовало! Зашевелились! Приблизительно так на учениях их поднимал взводный, когда был очень зол. Последние десять минут ими вообще никто не командовал, и это были крайне неприятные минуты, минуты растерянности и страха. А теперь ситуация сменилась на более привычную. Рядом товарищи, над тобой командир, а впереди противник, только не условный, а самый что ни на есть реальный. И есть команда, и действия по этой команде отработаны до автоматизма. Учили космодесантников на совесть. К тому же вид стоящего в полный рост парня был крайне обиден для ползающей по земле красы и гордости республиканских вооруженных сил.

– Нечетные номера, вперед! Четные, огонь!

Полтора десятка десантников, пригнувшись, рванули к серому зданию. Запахло паленым, лазерный луч задел разгрузку. Хватит дергать смерть за усы. Вольдемар тоже пригнулся. Захлопали ручные гранаты – вступил в действие капрал Дувич.

– Ты и ты, останьтесь с ранеными. Четные номера, вперед!

Здоровенный десантник подбежал к Вольдемару:

– Десант своих не бросает.

Как привести его в чувство? Вольдемар разогнулся, схватил десантника за шиворот и рванул в направлении уходящего взвода.

– Вперед! Начнем выносить, всех положат, а здесь они в безопасности. Вперед! Шевели копытами!

Десантник был здоровый как бык, килограммов на тридцать тяжелее шестнадцатилетнего Дескина, – как только удалось с ним справиться? Он, пригнувшись, побежал вслед за товарищами. Метров через сорок догнал залегшую цепь. Из опорного пункта огонь почти сошел на нет, слева по-прежнему стреляли, но расстояние было великовато.

– Нечетные номера, вперед!

На этот раз послушались беспрекословно. Так перекатами добрались до административного здания. Потеряли еще двоих – одного убитым, второго раненым, но этого вынесли. Выбив окна, проникли на первый этаж. Здесь к Вольдемару подошел космодесантник с нашивками капрала.

– Капрал Перкинс.

– Вольдемар Дескин.

Капрал покосился на наушник радиостанции в ухе Вольдемара:

– Вы здесь не один?

– Нет, со мной еще семеро. Мы из отряда Неймана.

– Что нам делать дальше?

– Выполняйте свою задачу, а я пошел к своим.

– Но я не знаю как! В строю осталось всего пятнадцать человек, связи нет! Наш взвод должен был прикрыть место высадки, за нами должны были высадиться два батальона, но, видимо, произошла задержка, и мы остались одни.

«Вот, не было печали! Тоже мне вояки! Краса и гордость...»

– Частота сети нашего взвода сорок восемь одиннадцать, но рация осталась только у меня.

Вольдемар настроил радиостанцию на сеть взвода. В этот момент неожиданно вышел на связь Нейман. Его группа уходила через эксплуатационный тоннель, а рация там не брала. У Неймана осталось восемь бойцов, почти все раненые, в том числе и сам младший лейтенант. Часть группы отрезали от тоннеля, и они вели бой в окружении. Радек и Браун молчали.

Дескин доложил обстановку, высказал предположение, что Радек сейчас в тоннеле. Для Неймана высадка десанта оказалась полной неожиданностью.

– Действуй на свое усмотрение. Постарайся помочь им, и людей береги. А я из дела выпал и, похоже, надолго.

– Держитесь, господин лейтенант! Немного осталось.

Перкинс рассказал, что перед высадкой на территорию комплекса были сброшены глушилки. Стало ясно, почему реакция астенского командования на высадку была такой вялой, у них просто проблемы со связью. Но рано или поздно они разберутся с остатками группы Неймана, осознают опасность, и вот тогда... Тогда суп с котом или, точнее, с десантом в кроватной юшке. Очень не хочется в этот суп попасть, но, он чувствовал, придется.

– Будем брать опорный пункт. С него все подступы как на ладони. Выделите мне восемь человек, и пусть возьмут гранат побольше.

– Я...

– Вы остаетесь здесь, четверых оставьте на первом этаже, двоих с собой на верхний этаж, следите за подходами со стороны комплекса. Астенцы попрут – предупредите. Возьмем опорный пункт, попробуем вытащить раненых. План действий ясен?

– Так точно!

– Выполняйте. Да, подберите лучших гранатометчиков.

– Есть!

Встреча партизан и космодесантников, несмотря на неподходящую обстановку, произошла бурно и радостно. Вольдемар вынужден был прервать веселье и начать второй акт. Те же и космодесантники.

– Гранатами, огонь!

И почти сразу:

– Вперед!

Пока астенцы очухались после взрывов гранат, успели проскочить почти половину расстояния. В одной из амбразур появился ствол. Тот самый здоровенный десантник, на бегу, с двадцати – двадцати пяти метров, забросил гранату точно в амбразуру! Еще пара взрывов хлопнула внутри. Вот это выучка! А ведь рискованно, не дай бог, отскочит, своих осколками посечет. Вольдемар подскочил к входу в сооружение и бросил туда гранату. Бах! Визг осколков, и сразу один из десантников проскочил внутрь, Вольдемар оказался у него за спиной. Рядом грохотали взрывы. Сразу за входом поворот на девяносто градусов, короткий и узкий коридор, в конце коридора два прохода, вправо и влево. Десантник бросил в правый проход гранату, в левый выстрелил из винтовки и забежал в него. И тут же вылетел обратно, сбил Вольдемара с ног и, прижав к лицу руки, помчался наружу. Вскочив на ноги, Вольдемар осторожно заглянул туда и тоже поспешил к выходу. На залитом кровью полу лежали изорванные взрывами и осколками тела. Воевать здесь было уже не с кем. А зрелище не для слабонервных, особенно бросились в глаза висящие на стене сизые внутренности. В мемуарах об этом почему-то не пишут, и в героических боевиках такие сцены не показывают.

По рации Вольдемар вызвал Перкинса:

– Опорный пункт мы взяли, причем без потерь. Идем за ранеными. Как у вас обстановка?

– Без изменений.

Первая победа и отсутствие собственных потерь вызвали у десантников эйфорию.

– Не расслабляться, – Вольдемар попытался вернуть их к реальности. – Короткими перебежками, нечетные номера первые, четные прикрывают. Вперед!

Получилось не очень, среди партизан возникла заминка, они понятия не имели, кто из них четный, а кто нет. В конце концов, разобрались и побежали. На месте высадки ситуация не изменилась, но двое раненых без медицинской помощи умерли, в том числе один из капралов.

– Дувич, возьмите его рацию.

Глядя, как капрал снимает рацию с трупа, Вольдемар решил, что тот все-таки из полицейских, покойников он явно не боялся. Погибших оставили на месте, пятерых раненых понесли, пригибаясь под малоприцельным огнем откуда-то слева. На подходе к зданию Дескин связался с Перкинсом:

– Мы подходим со стороны пустыря, встречайте.

– Понял, встречаем, – ответил капрал. – Похоже, они зашевелились.

А вот это плохо. Если за них возьмутся всерьез, долго не продержаться, и уходить некуда. Самое время появиться кавалерии. Может, пока не поздно, рвануть внутрь комплекса и поискать спасительную подстанцию? Десантники не пойдут, у них другая задача. И раненых не вынести, а десант своих не бросает.

Раненых заканчивали вносить в здание. Восемь человек во главе с капралом Дувичем отправились в захваченный опорный пункт. О том, как они будут находиться внутри, Вольдемар предпочитал не думать. Сдавать без боя только что захваченную позицию тоже нельзя, место высадки с нее хорошо простреливалось. Восемь десантников с капралом Перкинсом должны были предотвратить проникновение астенцев на первый этаж здания.

Раненых укрыли в подвале. Оставшиеся семь человек и сам Вольдемар поднялись на верхний этаж. Подходы к пустырю отсюда хорошо просматривались. Прав был Перкинс, началось передвижение солдат противника. А кавалерия, похоже, опаздывает.

Словно подслушав мысли Вольдемара, ожила рация. Какой-то «Пегас» вызывал «Дельту один». Таких позывных Вольдемар не знал, но на всякий случай ответил. В довольно грубой форме «Пегас» поинтересовался, кто он такой и какого черта его занесло на волну «Дельты». Вряд ли это астенцы, решил Вольдемар и представился как заместитель командира штурмовой группы из отряда Неймана. Частота сети получена от капрала Перкинса. Секунд сорок «Пегас» переваривал информацию, а потом запросил местоположение группы и обстановку на месте высадки.

– Серое административное здание на окраине комплекса, – ответил Дескин на первый вопрос «Пегаса». – Подходы к пустырю мы контролируем. На левом фланге, в пятистах метрах от места высадки, позиция астенцев, но их там не больше отделения.

«Пегас» подтвердил получение информации и, заверив, что помощь близка, отключился. Про помощь мог бы и не говорить, свист и рев двигателей закладывал уши: первый катер шел на посадку. А за ним... Однако наблюдать столь радостную картинку было уже некогда, фигуры вражеских пехотинцев замелькали совсем близко.

– Огонь! – скомандовал Вольдемар.

Практически одновременно открыли огонь десантники с первого этажа, а у опорного пункта захлопали взрывы гранат. Вольдемар ловил в прицел вражеских пехотинцев, делал два-три выстрела и менял позицию, как учил сержант Браун. Так же действовали другие десантники, чувствовалась общая школа. Пока удавалось держать противника на расстоянии.

– Самоходка!

В проезд поворачивала бронированная машина с башней в задней части корпуса. Четыре дня назад расчет Вольдемара всадил ракету в точно такую же, но сейчас ПТРК не было. Ствол уже выискивал цель. Со стороны могло показаться, что он вслепую обнюхивает воздух, но это было не так, на самом деле его вел зоркий глаз прицела.

– Уходим!

Вольдемар первым выскочил из комнаты и побежал к лестнице, ведущей на нижний этаж. За ним бухали ботинки десантников. Рвануло так, что некоторых сбило с ног, полетели куски бетона, коридор заволокло пылью. Кашляя и отплевываясь, добрались до лестницы и начали спускаться. На первом этаже один из десантников схватил гранатомет и выпрыгнул прямо в окно. Еще один взрыв, но уже не так опасно – лестницу успели проскочить все. Самоходка не танк, ее броня кумулятивную гранату не держит, даже лобовая броня башни. Боезапас не

сдетонировал, но и экипаж не выжил. Десантник попал в самоходку почти с двухсот метров, но назад уже не вернулся.

Не дождавшись очередного выстрела самоходной пушки, Вольдемар рискнул выглянуть. Самоходка замерла в конце проезда, но пехотинцы подобрались совсем близко.

– Всем к окнам! Огонь по пехоте!

Постепенно плотность стрельбы со стороны обороняющихся начала увеличиваться. Первые десантники из новой волны добрались до линии огня и включились в бой. Во время очередной смены позиции Вольдемар увидел, как трое десантников потащили на верхний этаж ПТРК. Десантные катера садились и взлетали один за другим. Из крупного транспорта выкачивалась БМПД – боевая машина поддержки десанта. Астенцы начали проигрывать гонку по наращиванию сил, атака тяжелой пехоты захлебнулась, а потом пехота и вовсе попятилась. Космодесантники охватывали фланги, отжимая астенцев в глубь комплекса. Вскоре в секторе обстрела из окон не осталось целей, зато появились свои десантники. Первая БМПД прошла мимо опорного пункта, из которого выбирались оглушенные и перемазанные в чужой и своей крови бойцы капрала Дувича.

Вольдемар прислонился спиной к стене и медленно сполз на пол. Рядом с ним опустились двое десантников и партизаны из его группы. Возбуждение боя уступило место апатии, слишком много душевных и физических сил отняли последние два часа. Два часа! А казалось, что бой идет уже как минимум сутки.

Мучила жажда, но шевелиться не хотелось. Не то что тянуться к фляге – казалось, не хватит сил открыть глаза. На связь вышел капрал Дувич и высказал все, что он думает о Вольдемаре, опорном пункте и кусках дохлых астенцев, среди которых ему пришлось провести последние двадцать минут. В выражениях капрал не стеснялся, снимал стресс после боя. Вольдемар собрал силы и послал капрала обратно в опорный пункт, в тех же примерно выражениях. Дискуссию друзей прервал вездесущий «Пегас», потребовавший прекратить засорять эфир. Дескин и Дувич с ним согласились – судя по всему, «Пегас» был большим начальником. Целых десять минут их никто не трогал. И партизаны, и десантники искренне полагали, что это право они заслужили. Начальство посчитало иначе.

Несколько пар ботинок протопали по лестнице, коридору, скрипнула дверь, и звук шагов прервался посреди комнаты. Вольдемар разлепил глаза. Взгляд скользнул по блестящим ботинкам, чистенькой форме и остановился на лице переднего десантника. Красавчик. Можно сразу на рекламный плакат и в вербовочный пункт. От желающих завербоваться отбоя не будет, от желающих завербоваться девиц. Наверное, где-то в глубине души Вольдемар завидовал таким красавцам, но в этом никогда и никому не признался бы. Себе в первую очередь. Представив, как он сам выглядит со стороны, Вольдемар только усмехнулся про себя. Перемазанный в сажу и грязи камуфляж, припудренный бетонной пылью. Прожженная лазером разгрузка, грязное и потное, несмотря на прохладную погоду, лицо с фингалами четырехдневной давности. Грязные, спутанные волосы. На коленях старая потертая винтовка, за последний месяц ей здорово досталось. Тоже можно на плакат, на выставку пацифистов под названием «Ужасы войны».

Знаков различия красавчика снизу не было видно, но, судя по тому, как дернулся сидящий рядом десантник, перед Вольдемаром стоял офицер.

– Лейтенант Патрик. Ротный, – тихо прошипел десантник.

Надо подниматься, а так не хочется. Еще до того как Вольдемар успел шевельнуться, офицер задал вопрос:

– Кто из вас Вольдемар Дескин?

Секунд через десять Дескин утвердился на ногах и посмотрел прямо в глаза лейтенанту. Нет, чистенький камуфляж, пожалуй, не показатель. Взгляд у лейтенанта открытый и твердый, взгляд уверенного и знающего свое дело человека. Похожий взгляд был у сержанта Брауна, вот именно был, а может, все-таки есть. Будем надеяться.

– Я Дескин. Но откуда вы...

– Лейтенант Патрик. Командир первой роты первого батальона второй бригады. Это вы говорили с каким-то Радеком об уничтожении антенн комплекса ПРО? Первая рота она и есть первая, а если еще и из первого батальона, тогда вообще круто. Такими ротами кто попало не командует, только лучшие из лучших.

– Так точно. Задачей моей группы являлось уничтожение антенн.

– Вы знаете, где сейчас находится сержант Браун?

– Нет. После начала операции я его не видел. Его группа атаковала блокпост прямо в лоб. Там лежали несколько трупов, но они сильно обгорели, опознать кого-либо было невозможно.

– Уничтожение антенн должно было послужить сигналом к высадке, но сержант Браун молчал, а потом был перехвачен ваш разговор с Радеком. «Пегас» здорово рисковал, начиная высадку. Как только сбросили первый взвод, эскадру атаковали. Астенский штурмовик прорвался к транспортам. Пока его прихлопнули, успел повредить два. Суматоха была... Транспорты потом почти час собирали. Да, я должен вас поблагодарить за спасение первого взвода. Перкинс доложил мне о ваших действиях. Если бы не вы...

– А кто такой «Пегас»? – не удержал язык Вольдемар.

– Это позывной штаба бригады.

– А «Дельта один» – это позывной первого взвода вашей роты?

– Правильно. Что думаете делать дальше?

На эту тему Вольдемар ничего не думал. Сначала было некогда, а потом просто не было сил думать, тем более о дальнейших действиях. Поэтому он просто пожал плечами.

«Ох, чувствую, сейчас мне найдут занятие и, похоже, довольно пыльное...»

Так и оказалось.

– Рота понесла серьезные потери, в первом взводе в строю меньше половины осталось, ну, да это вы знаете. Поэтому сейчас она выведена в резерв. Три взвода прочесывают тылы батальона, выковыривая из щелей не успевших удрать астенцев. А вас я прошу собрать то, что осталось от первого взвода и вашей группы, и помочь эвакуировать раненых. Катера за ними уже вылетели.

Просит, не приказывает. Упасть бы сейчас минут на шестьсот, но раненые ждать не будут, раненые – это святое. Десант своих не бросает.

– Разрешите выполнять?

– Действуйте.

Так, теперь связаться с Перкинсом и Дувичем и уточнить, чем мы располагаем. Будем надеяться, что капрал Дувич уже остыл...

* * *

Трофейный бронетранспортер с укрепленным на крыше корпуса огромным республиканским флагом и наспех замазанными опознавательными знаками астенской армии пробирался по пустырю, объезжая огромную воронку на месте дороги. Для пятнадцати человек транспортный отсек был маловат. Те, кому не хватило места внутри, сидели сверху. Вольдемар сидел на крыше, держась за приваренную к броне скобу. Трясло немилосердно, но лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Вольдемар Дескин был сытым, отдохнувшим, а главное – живым и, в общем, целым. Ему посчастливилось пережить самый длинный день в его короткой жизни.

После выхода из боя ему удалось собрать четырнадцать бойцов: восемь космодесантников и шесть партизан из своей группы. Зато было целых два капрала. Почти все имели легкие ранения или полученные в бою травмы, но отправиться на госпитальное судно не захотел никто. Несмотря на усталость, все включились в работу по спасению пострадавших. Сначала носили к катерам раненых, скопившихся в подвале административного здания. Потом их сме-

нил прибывший санитарный взвод, и они начали выносить раненых непосредственно с мест боев. Тогда же удалось разжиться транспортным средством. Вытаскивая очередного раненого, капрал Перкинс и трое десантников были вынуждены укрыться за астенским бронетранспортером, стоявшим прямо посреди проезда. Створки заднего люка были распахнуты настежь. Очевидно, все решили, что брошенная машина неисправна. И только капрал Перкинс догадался отдать приказ проверить это. Осмотр показал: машина цела и совершенно исправна. Более того, баки были почти полными.

Само название «бронетранспортер» говорит о назначении машин данного типа. У них тонкая броня, способная выдержать максимум взрыв ручной гранаты и огонь легкого пехотного оружия, а также слабое вооружение. Тем не менее редко кто из командиров сумел избежать соблазна использовать БТРы не только для перевозки солдат, но и для их поддержки в бою. Если у противника находилось что-нибудь более серьезное, чем лазерная винтовка, то результаты таких опытов оказывались весьма печальными для экипажей и тех, кому не повезло оказаться в транспортном отсеке. Астенцы быстро убедились, что попадание кумулятивной гранаты превращает БТР в братскую могилу, а снаряд, выпущенный из электромагнитной пушки БМПД, пробивает броню в двенадцати случаях из дюжины, главное – попасть. Между тем появление бронированной машины моментально притягивало огонь всего бронебойного, что было у десантников, со всеми вытекающими для экипажа. Срок их жизни в узких проездах, где видимость ограничивалась десятками метров, исчислялся минутами. Поэтому данный экземпляр был просто брошен, его даже не потрудились взорвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.